

33.3(2)

589

Александр Брылин

СКАЗ О ГЕНЕРАЛЕ,
ГЕРОЕ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ
ФАМИЛИИ

*Артемовцам - фронтовикам
и труженикам тыла
Великой Отечественной войны
посвящается*

КОЛОТИЛОВ
Леонид Алексеевич

Александр Брылин

Сказ о генерале, герое и исторической фамилии

Читателям Артемовской городской
библиотеки с пожеланием добра, успехов,
здравья и углубления знаний по
истории нашей Малой Родины и земляков
оставивших в ней добродушную след.

Автор

23.02.2005.

Артемовский
2005 г.

Брылин А.И.

Сказ о генерале, герое и исторической фамилии

Тираж 120 экземпляров

Компьютерный набор Брылин А.В.

Фотографии из архива автора и семейных архивов Колотиловых.

Выпуск книги осуществлен на средства, собранные жителями села Покровское для проведения мероприятий по празднованию 60-летия Победы. Материальную помощь в издании оказали сын и внук Л.А. Колотилова.

Автор благодарит редакцию «Артемовского рабочего» и учителя Горбунова Виталия Ивановича за помощь в подготовке к печати настоящего издания.

В предлагаемых очерках рассказывается о Герое Советского Союза генерал-майоре артиллерии Л.А. Колотилове, уроженце села Покровское Артемовского района.

Одновременно даются некоторые сведения о родословной покровской династии Колотиловых.

Очерки рассчитаны на читателей, интересующихся историей Великой Отечественной войны, вкладом в Победу наших земляков. Очерки написаны к 60-летию Победы над фашистской Германией.

ПРЕДИСЛОВИЕ

На одной из наших встреч 1960 года с Героем Советского Союза генерал-майором артиллерии Леонидом Алексеевичем Колотиловым присутствовал известный журналист и краевед П.Т. Коверда Речь зашла о необходимости описания жизни нашего знатного земляка.

- Далеко не каждый генерал носит на груди Золотую Звезду, - убеждал гостя Павел Трофимович.

Договорившись, мы обратились с просьбой о включении в план «Воениздата» такой книги к начальнику Политуправления Советской Армии Маршалу Ф.И. Голикову. Он в ответном письме генералу сообщил, что издание такой книги возможно, «но все зависит от качества труда».

Вернувшись домой в Киев, Леонид Алексеевич начал писать для нас воспоминания о своей жизни. Совместно с П.Т. Ковердой мы подготовили и отправили генералу в Киев первые две главы.

«Я обратился к своему знакомому писателю, - сообщил нам Леонид Алексеевич, - и вот он, посмотрев написанное вами, дал свое заключение и рекомендации и разъяснил мне, что литературный материал пишется именно так, как вы его начали, а не так, как я думал». Писатель Руденко в Киеве очень авторитетный. После войны он был редактором украинского издательства «Радянский писменник», затем ответственным редактором журнала «Дніпро». Мы с Ковердой знали его как автора романов «Последняя сабля» и «Ветер в лицо».

Нас, конечно, окрылила положительная оценка именитого писателя: «Первые страницы книги о Вашей жизни, - писал он генералу, - написаны на профессиональном достаточном уровне. Быт, среди которого начиналась Ваша жизнь, обрисован убедительно – этому веришь. Угадывается, что авторы почувствовали соразмерность всей книги, они уже знают, какие события Вашей жизни надо подать подробно... ». Писатель не только одобрял начатое, но и давал конкретные советы...

Но неожиданно наша работа оборвалась. Болезнь подкосила нашего героя.

Тем не менее связь с семьей генерала поддерживалась. Вдова Вера Ивановна выслала в мой адрес личные вещи Леонида Алексеевича, которые по ее просьбе были распределены между Покровским сельским, Артемовским городским и Свердловским областным музеями. В моем архиве постепенно накапливались материалы о Л.А. Колотилове. Еще при жизни он прислал воспоминания об участии в гражданской войне, плакат о героях-артиллеристах, живущих в Киеве. Однажды одна из племянниц Леонида Алексеевича, преподаватель Режевского техникума Евангелина Семеновна, решила собрать у родственников фотографии о дяде. Мне удалось их размножить, и комплекты с фотографиями получили все родные, музеи, в том числе и школьные. Чтобы как-то расширить сведения о фронтовых делах Колотилова, я попытался выявить его однополчан. В результате появились воспоминания ветеранов войны, воевавших в рядах артбригады, которой командовал Л.А. Колотилов.

Леонид Алексеевич не только мой земляк. Он сводный брат моего отца. Поэтому я с детства впитывал в себя рассказы родственников о нем.

Второй моей краеведческой публикацией в 1957 году были воспоминания Л.А. Колотилова об участии в гражданской войне, написанные и присланные им для этой цели. Позже, уже после его кончины, создано несколько очерков, опубликованных в районной и областной печати, сборнике о свердловских героях.

В последние годы недавно минувшего века в нашем городе и особенно в селе Покровском зародилось доброе течение – возрождение своих родословных. Это как бы всколыхнуло и мой интерес не только к собственной фамилии, но и к родословной Колотиловых. Это увлечение передалось многим колотиловским родным, живущим в Киеве, Ленинграде, Екатеринбурге, Пышме, Тюмени, Рефтах, Реже. А недавно внук генерала Сергей Владимирович, кандидат наук, предложил обменяться материалами о знаменитом деде. Меня же эта возможность натолкнула на

мысль: попытаться исполнить ту мечту 1960 года о создании книги, пусть и не в таком объеме, как тогда задумывалось. Материал, собранный за многие годы, требует выхода хотя бы в очерковом повествовании.

Надеюсь, эта книжечка будет доброй памятью замечательному земляку, солдату и генералу, прославленному герою Великой Отечественной войны.

1. ОТ ФЕЙЕРВЕРКЕРА ДО ГЕНЕРАЛА

ПУТЬ В СОЛДАТЫ

Первый раз после войны Леонид Алексеевич Колотилов посетил родное село в январе 1947 года. Он приехал навестить семью погибшего в Великой Отечественной войне брата Семена Алексеевича—майора медицинской службы, начальника санитарного поезда. Сноха Елизавета Семеновна осталась с пятерыми детьми, бедствовала, не имея жилья, скитаясь по чужим углам.

Моя встреча с дядей (он сводный брат отца) произошла в первый день приезда. Уже вечером, когда стемнело, гостю захотелось побывать в родном отцовском доме. Были причины, удерживавшие его сделать это днем.

Оказывается, сельские власти несколько растерялись, узнав о его приезде. Все колотиловские дома давно были в ведении сельского Совета и колхоза, а хозяева объявлены раскулаченными, хотя и избежали этой унизительной процедуры.

Двухэтажный деревянный дом под тесовой крышей стоял в самом центре села, на углу спуска к плотине на Бобровке. Большие окна на север и восток открывали широкую панораму на церковную площадь и восточную часть села, называемую Бурлаками.

Здесь прошло детство, отсюда бегал он, и зимой не надевая верхней одежды, через церковную площадь в школу.

Тогда, в 1947 году сохранилось большинство построек: амбары, конюшни, каменный магазин с большими кладовыми, хотя уже не было нижнего двора с выездом на мельничный переулок.

В этом доме 15 марта 1895 года в семье зажиточного крестьянина Леонид Алексеевич родился. Его мать Наталья Федоровна умерла, когда сыну исполнилось 11 лет. Отец женился вторично.

В тот вечер Леонид Алексеевич отметил, как он любил наблюдать из окна спешащие по площади конные упряжки.

Особенно оживленно было в дни, предшествующие Ирбитской ярмарке.

Можно представить мысли человека, после многолетнего перерыва попавшего в родной дом. Отсюда из этого дома пришлось дважды уходить на войну.

Отец его был хозяином оборотистым, основал кожевенное производство, вел торговлю. В его бывшей лавке и сейчас сельский магазин «Культтовары». Но где-то в начале века неожиданно крупно прогорел. Тогда более половины его состояния ушло с молотка, после чего он не мог уж так подняться, хотя большая семья жила безбедно, продолжая вести небольшую торговлю и выделку кож.

Отец Алексей Артемьевич, один из первых трех выпускников Покровской земской школы, хорошо понимал цену грамоты. Отслужив положенный, тогда шестилетний, срок в армии, вернувшись в звании унтер-офицера, он вместе с однокашниками принял активное участие в строительстве здания для реального училища в селе. Один из его соучеников Александр Иванович Фадеев (отец писателя А.А.Фадеева), самостоятельно подготовившись, сдал на права народного учителя. Поработав несколько лет на ниве народного образования, решил глубже познать правду жизни и пешком пошел по России, чтоб после все рассказать своим ученикам. Второй одноклассник Иван Васильевич Воробьев тоже стал учителем, а затем земским деятелем. Заняв в Ирбитском земстве престижное положение, добился выделения крупной суммы для строительства в Покровском двухэтажного каменного здания для реального 2-х классного училища (6-ти летнее обучение).

На долю А.А. Колотилова по поручению сельского схода досталась работа по заготовке леса, извести, кирпича, найму подрядчика. Работа заняла несколько лет, и в 1898 году земское училище открыло свои классы. Уже в старости Алексей Артемьевич не раз говорил:

- Нашу фамилию должны на селе помнить, хотя бы за постройку новой школы.

Эту школу в 1908 году и закончил Леонид Алексеевич. За ужином, когда собралась за столом вся семья, отец объявил свою волю:

- Лельку отвезу в Ирбит, пусть учится у хороших людей, как надо жить!

Сын пытался возражать, но отец был непреклонен. В Ирбите Леонида определили "мальчиком" к знакомому купцу Пушкареву.

«В мои обязанности входило: уборка в магазинах, разнос покупок на дом, выполнять, что прикажут, вплоть до прихотей старших приказчиков. Ночью мое место было на полатях. Надсмотр за мной был поручен стряпке Маланье, строгой и придирчивой бабе». Эта жизнь с перспективой когда-то стать приказчиком не нравилась Леониду, он просился у отца забрать его домой, но всякий раз получал отказ.

И решил парень на побег, договорившись с налимовским попутчиком, который довез его до своей деревни. Оставшуюся половину дороги он шел пешком. Рано утром миновав Малую Трифоново, поднялся на волок, откуда как на ладони раскинулось село. В лучах утреннего солнца весело блестел белизной каменных зданий центр села во главе с двухэтажный церковью и ее высокой колокольней. Там рядом родной дом.

За самовольство ему крепко попало.

«Я хотел сделать из тебя человека, - горячился отец, - но я научу тебя, как жить, ты узнаешь, что стоит кусок хлеба».

И каждый день рано утром поднимал сына на работу и выделял для него самый тяжелый урок, по сравнению с другими братьями. По заданию отца приходилось ездить за 200- 300 верст. Однажды артель крестьян поехала на Богословский завод на заработки. Всю зиму по подряду возили дрова на завод. Несмотря на сильные морозы, жили в землянках, спали не раздеваясь. Но как ни тяжела была такая жизнь, парень чувствовал здесь свободу. И когда сельчане поехали домой, он остался в Петропавловском заводе. Работал в лесничестве чернорабочим. Приходилось тяжело, но как он сам вспоминает: -"Я был молод, мне нужна была свобода. Но как бы я не хотел возвращаться к отцу, подступил призывной

возраст, и по существовавшему тогда порядку я должен был вернуться на родину для призыва в армию.”

Жить к отцу не пошел и определился к родственникам, но отец смирился, прислал Ивана, приемного сына, одногодка Леониду.

- В армию, да еще во время войны ты должен уйти из дома. Отец просит тебя вернуться. Обещает проводить нас с тобой, как люди провожают, как исстари положено.

В тот день Леонид вернулся в отцовский дом.

Гуляние затянулось месяца на два. Появились друзья, с некоторыми Леонид дружил еще раньше, других знал по школе. Заводилой был Федя Стриганов и его однофамилец Андрей – боевые ребята, всегда готовые постоять за друга. Оба они прошли через отходные работы на уральских заводах и вернулись домой в связи с призывом в армию и оба еще работали в Покровском на паровой мельнице у хозяина. Иван Абрамов – литейщик частной местной «Вагранки» был им подстать. Евгений Лобанов пользовался уважением на селе как один из самых сильных, он не раз «уносил круг» - побеждал на ежегодном сельском борьбище в Троицу.

Всем предстояло идти в армию по весне. Друзья проводили игрища, для чего откупали на вечер чай-нибудь дом, приглашали знакомых парней и девушек, где пели песни, плясали, проводили игры. Днем катались на разукрашенных разноцветными лентами упряжках, непременно с гармошками, орали песни и частушки: «Некрута, некрутики ломали в поле прутики...». Провожали каждого из своего дома, куда приглашалась вся родня, и, отгуляв ночь, поутру под гармошку и частушки собирались у волостной избы, откуда рекрутов на повозках отправляли в уездный центр.

15 мая Леонид оказался в Ирбите, откуда его отправили в Самару, где зачислили в 4 батарею 3 запасной артиллерийской бригады. Так получилось, что в первый день новобранцев оставили одних. Наскучив от ожидания, Леонид с таким же новичком ушли в город и прошатались по улицам целый день, за что оба получили «трое суток ареста!»- так служба в армии началась с

отбывания наказания. После прохождения курса молодого солдата Л.А. Колотилов был направлен в учебную артиллерийскую команду и к концу года получил первое военное звание «вице - фейерверкера» (дающего огонь) и направлен в дивизион, ожидавший отправления на фронт.

В январе 1916 года прибыв на Юго-Западный фронт, включен в 1 Туркестанскую стрелково-артиллерийскую бригаду. В боях на Волынско – Горовском направлении молодой артиллерист в звании младшего фейерверкера (младшего унтер-офицера) принял участие в боях.

После свержения царя в феврале 1917 года в армии были организованы солдатские комитеты. Л.А. Колотилов избирается членом батарейного комитета, деятельность которого сводилась к защите солдатских прав, контролю за питанием солдат и отменой льгот офицерам.

Впервые молодой артиллерист Туркестанской артиллерийской бригады Леонид Колотилов видел «живого» большевика. Было это после свержения царя в 1917 году. Рослый блондин в солдатской шинели с трибуны обращался к митингующим солдатам.

Леонид с жадностью ловил каждое слово. Оратор с решительно поднятой вверх рукой запомнился на всю жизнь. С особым восторгом солдаты встретили призыв:

- Долой войну! Земля должна принадлежать крестьянам, фабрики – рабочим!

Солдаты подняли оратора на руки и с криками «Ура!» долго качали...

А вечером заседал солдатский комитет батареи. Комитетчик Колотилов подробно повторял слова большевика, слышанные на митинге. Единодушно приняли решение об отказе выполнять приказы Временного правительства Керенского о наступлении на фронте. Офицеров же, ставших на путь контрреволюции, решили арестовать.

В начале 1918 года многие пехотные части стали бросать позиции. Дошла очередь и до артиллерийского дивизиона.

Так Леонид Алексеевич оказался снова дома, где встретил своих товарищей, также вернувшихся с фронта и группировавшихся вокруг балтийского матроса, участника октябрьского переворота в Питере Федора Стриганова. Фронтовики сходились вместе, обсуждали обстановку в стране и собирались установить на селе Советы. Появились на селе и офицеры, объявив себя противниками революционных преобразований.

Спор решился на общем собрании, происходившем в здании школы. Страсти разгорелись так, что перешли в потасовку, в результате которой офицеры были изгнаны из школы. С этого дня власть на селе перешла к волостному Совету.

По сложившимся обстоятельствам личного характера Леонид Алексеевич уехал в Пермь и вернулся в родное село только летом. Неожиданно для него оказалось, что в их семье живет квартирантка — медицинская сестра Зина. В первый же день они познакомились и стали друзьями.

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

Покидая ненавистные окопы, каждый фронтовик стремился привезти домой что-то памятное. Чаще всего это была винтовка, реже пистолет или граната. Артиллерист Колотилов прихватил боевой бинокль. Старинный, уже много повидавший, изготовленный еще в 1887 году, памятный младшему фейерверкеру по боям с немцами.

В тот незабываемый день 5 августа 1918 года Леонид, утром взяв бинокль, пошел встретить Зину в больницу, после ее ночного дежурства. День обещал быть теплым и ведренным, и молодые люди не торопились домой. Сельская больница располагалась на высоком холме, примыкающем к лесу, откуда открывался красивый вид на село. Взявшись за руки, они поднялись на более высокую каменную горку, откуда просматривалась более широкая панорама, и было очень интересно наблюдать в бинокль, приблизив к себе то одну, то другую улицу села.

Сначала было все нормально. Одинокие повозки, неспешные люди. Но после полудня село вдруг засуетилось. Казалось, что кто-то расшевелил его, как огромный муравейник. Люди, кто верхом, кто пешком, засновали по улицам во все стороны, появилось много повозок. Явно что-то случилось.

Встревоженные Леонид и Зина поспешили в село. Первый же встречный мужик объявил им: «Срочная и поголовная мобилизация. За уклонение объявляют дезертиром».

Леонид был мобилизован вместе с тремя братьями Александром, Егором и Иваном.

К осени 1918 года на восточном участке фронта Красной Армии сложилось тяжелое положение. Белые захватили Екатеринбург, Камышлов, Ирбит, полуокольцом окружили Егоршинский участок. Части Красной Армии продолжали формироваться на ходу. Скоропалительная мобилизация в Покровском проходила в условиях приближения фронта. В один день, без разбора политических убеждений, что особенно важно в условиях гражданской войны, прибавив к 600 покровчанам еще несколько сот мужиков Режевской волости, пополнили ими Волынский полк, выведенный в Алапаевск для формирования. Тут же назначили командиров рот из числа бывших офицеров, не учтя недовольных действиями Советской власти.

Как бывший артиллерист Колотилов решил обратиться к командиру батареи о зачислении его в артиллеристы. Командир батареи, бывший капитан царской армии Бесчастных, добровольно вступивший в Красную армию, после проверки на умение обращаться с пушками принял его, назначив командиром одного орудия. «Мне сразу же поручили работу по подготовке наводчиков, - вспоминал Леонид Алексеевич, - с этого времени я и находился на службе в артиллерии Красной армии»

В первых числах сентября Волынский полк направили на Режевской участок фронта. Но в полку было неспокойно, кто-то умело разжигал незаконные действия покровских комиссара милиции Колотилова (однофамилец) и его помощника Брылина (однофамилец автора).

По настоящию красноармейцев на разъезде 94 верста (позднее ст. Красные Орлы), что напротив центра села Покровского, сделали остановку. Возник стихийный митинг. «На митинге потребовали, - вспоминает Л.А. Колотилов, - от командования полка ареста покровского комиссара и его помощника, которые не были проводниками Советской власти, терроризировали население, самовольно производили аресты и расстрелы ни в чем не повинных людей и занимались вымогательством денег в личных целях. Выделенной командованием полка группой комиссар и его помощник были арестованы и доставлены в Реж».

И здесь опять возник стихийный митинг, чуть было не перешедший в перестрелку. Командование полка не смогло повлиять на решение протестующих: комиссар и помощник были тут же на митинге расстреляны, и после этого полк выведен на боевые позиции в районе Озерный – Костоусово, а артбатарея оставлена в Режевском заводе.

Неожиданно ночью произошло предательство. Во главе изменников стоял покровчанин, бывший офицер, командир 3-ей роты Владимир Нехонов. Совсем недавно решением Покровского совета у семьи Нехоновых был национализирован чугунолитейный заводик «Вагранка». Помощниками изменника были такие «бойцы», как Игнатий Кузминых, которого Советская власть лишила паровой мельницы и лесопилки.

«Под видом разведки, - вспоминает очевидец, - предатели послали к белым делегацию для переговоров о переходе. Выслушав их, белогвардейские командиры оставили часть делегатов в заложниках, а остальных вернули с наказом открыть фронт в указанном им месте. В условленное время белые прошли в оголенный участок, в тыл полку, а изменники – командиры приказали красноармейцам построиться без оружия. Таким образом, полк был окружен, и предложено было без сопротивления переходить на сторону белых».

Выкрутиться удалось лишь нескольким десяткам бойцов, скрывшихся в лесу и ушедших в Егоршино, где стояли красноармейские части. В образовавшийся прорыв командование

белых бросило крупные силы, вместе с перешедшими на их сторону новобранцами с Покровской и Режевской волостей.

Артиллеристам совместно с остатками полка, наиболее преданными советской власти, пришлось отступать вдоль железной дороги на Егоршино. Обойдя лесом, белые вышли в село Покровское. Положение сложилось критическое – создалась угроза обороны всего Егоршинского участка фронта. Советское командование принимает срочные меры. С утра к селу стягиваются роты 1-го Крестьянского и Камышловского полков. Укрываясь за железнодорожной насыпью, подошли конники Путиловского эскадрона.

Два орудия батареи Волынского полка заняли позицию на угore, невдалеке от Малой Трифоновой. Отсюда село как на ладони. Но и белые, усадив на церковной колокольне наблюдателя, видели всё приготовление красных к атаке. Их батареи, расположенные по другую сторону села, открыли огонь. Разрывы снарядов приближались к залегшим бойцам и укрывшемуся за насыпью кавалерийскому дивизиону.

К орудиям подскакал командир Крестьянского полка Филипп Акулов. Размахивая плеткой, осадил скакуна, прокричал:

- Кто старший на батарее?

- Колотилов!

- Слушай приказ: открывай огонь по церкви. Надо сбить наблюдателя.

“Легко сказать – открывай огонь по церкви. Там родной дом, отец, братья и сестры, любимая девушка. Наверняка укрылись в подвале. Как бы их не задеть”...

- Шрапнельным заряжай! - отдал Колотилов команду и бросился к орудиям выверить прицелы, и после этого, приложив к глазам бинокль, негромко выдохнул:

- Огонь!

Почти одновременно ударили обе пушки, и потянулись долгие секунды: куда упадут снаряды?

Разом вспыхнули два небольших облачка. Недолет, и правее церкви снаряды упали на огороды.

- Стой! – закричал Леонид и снова сам кинулся к орудиям уточнять прицелы – Вот сейчас мы их накроем...

В бинокль хорошо было видно, как белые облачки стали возникать вокруг церковной колокольни. Артиллерия противника потеряла прицельность – видимо наблюдатель был сбит или сошел вниз спасаясь от разрывов шрапнельных снарядов.

Как позже выяснилось, один из снарядов угодил в алтарь церкви и воткнулся в штукатурку стены на уровне второго этажа. После войны, понимая, что он держится непрочно, в любой момент может упасть и натворить бед, церковники попрочнее замуровали его и поместили крупную надпись: ” Осторожно. Снарядъ 1918 годъ”. Более сорока лет снаряд торчал в церковной стене, пока его не освободили. Он оказался пустой. Видимо в 1918 году он сделал свое дело: его картечь вылетела раньше. В стену воткнулся только стакан и застрял в штукатурке. Снаряд сдали в школьный музей.

В то же время подошел бронепоезд красных. Он ударил зажигательными. Село загорелось. В этот момент красные поднялись в атаку. Конники ворвались на церковную площадь, их хорошо было видно в бинокль.

Что происходило дальше, Колотилов не увидел. Дым от горящих домов на Займке закрыл площадь. В то же время последовал приказ:

- Срочно передислоцироваться в Егоршино.

Здесь батарея расположилась на левом берегу Бобровки в районе шахты «София». На этот раз Колотилов был наблюдателем, для чего он взобрался на шахтный копер. Линзы бинокля опять приблизили панораму полей, что раскинулись за Егоршинским селом. Белые наступали без опаски, шли колоннами, как будто их в селе давно ждали на праздник. Артиллерийский огонь рассеял колонны, наступление противника сорвалось.

Каждый день обороны Егоршинского участка фронта командириу взвода Колотилову приходилось перебрасывать орудие на самые опасные места.

Несмотря на героические усилия и ряд побед, общее положение продолжало оставаться тяжелым. Во второй половине сентября над всей Егоршинской группировкой нависла угроза окружения в связи с захватом белочехами ж/д станции Н-Тагил.

Расчистить пути отхода всей бригады бросают 4-й Уральский полк, ему придали два орудия под командованием Колотилова. Командир Иван Вырышев решился на отчаянный маневр. Ранним утром обычный железнодорожный состав подходил к Нижнетагильской станции. Не доехав до семафора, Вырышев приказал Колотилову:

- Выгружай орудия! По сигналу бей по станции.

В вагонах красноармейцы тоже готовились к бою. Чехи не обратили внимания на спокойно следовавший состав по путям станции. Неожиданно разом открылись двери вагонов. Пулеметный огонь обрушился на врага. В это же время батарейцы ударили из орудий.

Яростно отстреливаясь, белочехи отступили. Путь отходившей советской бригаде был свободен. Командование III армии успешно завершило вывод войск из района Реж - Егоршино-Алапаевск.

Бои за Урал продолжались в районе городов Баранча, Кын, Кушва, Лысьва. Колотилову пришлось участвовать в боях за эти города и поселки поддерживая полки Красных орлов, в рядах которых сражалось много его земляков-покровчан в Камышловском и 4-ом Уральском полках.

Особо сложное положение возникло в боях под Баранчинским заводом. Обе воюющие стороны придерживались тактики военных действий вдоль железной дороги, применяя обходы, внезапные нападения.

«В связи с отсутствием командира батареи, который находился почему-то на одной стороне окраины Баранчи, а батарея на другой, мне уже не в первый раз пришлось командовать всей батареей», - вспоминал о тех событиях Леонид Алексеевич.

«Было это числа 18-19 октября. Я как старший на батарее имел телефонную связь с начальником боевого участка,

находившимся в железнодорожном вагоне, и наблюдательным пунктом. Исходя из их сообщений, мы огнем поддержали нашу пехоту. Но вот в самый разгар боя телефонист дает мне команду: «Отбой». Выполнив приказ, показавшийся абсурдным, я пытаюсь связаться с командирами батареи и боевого участка, но ни от того, ни от другого ответа нет. А звуки боя по-прежнему доходят до нас. Что же делать?

Недалеко от орудий стоял зачем-то поставленный высокий металлический столб. Я быстро взобрался на него и, сориентировавшись, уточнил координаты. Приказал вновь открыть огонь.

В это время возвратились разведчики и сообщили, что штаба боевого участка в Баранче нет, и наша пехота отходит вдоль железной дороги. Другой разведчик доложил, что на окраине Баранчи слева появились белые. Действительно, в бинокль я увидел столб пыли, движущийся в нашу сторону.

Спрыгнув вниз, я приказал повернуть орудия и отразить атаку картечью. Быстро собрав всех свободных «номеров», приказал им оружейным огнем прикрыть наши фланги, поручив командование группой рабочему Ирбитского завода Александру Третьякову, которого хорошо знал еще по совместной службе на германском фронте.

Атаку мы отбили. И остались на месте. Только в полночь к нам прибыл командир эскадрона и передал приказ начальника боевого участка отходить в Кушву. А утром мы вновь поддержали артогнем наступление батальона Крестьянского полка /Красные орлы/ на Баранчу. Но противник бросил против нас крупные силы, и мы отошли к Кушве».

Почти через десяток лет, когда Леонид Алексеевич в 1928 году решил стать профессиональным военным и навсегда уезжал из родного села, прощаясь с родными он подарил сводному брату Ивану /отец автора/ боевой бинокль, доставшийся ему как трофей еще на германском фронте и прошедший с ним в боях боевой путь от родного села через Егоршино, Алапаевск, Нижний Тагил,

Баранчу, Кушву, Пермь, Термез, Бухару, столкновения с басмаческими отрядами в пустынях Туркестана.

- Пусть будет память твоим сыновьям. Вон у тебя их уже трое...

Действительно, в нашей семье к подарку относились бережно, извлекая его из заветного местечка только на время полюбоваться сельскими окрестностями.

Но в 1937 году кто - то предостерег отца: «Это же боевое оружие, а за его хранение сам знаешь, что может быть в наше время» И колотиловский подарок закопали. Извлекли его только через четыре года...А в 1958 после письменного подтверждения Леонидом Алексеевичем о принадлежности ему бинокля в 1916-1927 годах автор настоящих строк передал реликвию в Свердловский областной краеведческий музей.

ОТ ВОЙНЫ К ВОЙНЕ

В конце 1918 года части Красной армии, после двухмесячной обороны оставив Егоршинский участок, с боями отходили на запад через Алапаевск - Нижний Тагил - Пермь. В тяжелых боях, сдерживая наступательный порыв противника, артиллерист Колотилов много раз поддерживал боевой маневр того или другого полка огнем своих батарей.

В марте 1919 года, когда отход прекратился, советское командование готовит решительное наступление по освобождению оставленного им Урала, Колотилову же неожиданно предложили учиться. Такие грамотные, с шестилетним образованием, да еще имеющие за собой артиллерийскую школу и опыт сражений на германском фронте, были редкостью. К тому же здесь, на Урале, Колотилов доказал верность Советам. Таких артиллеристов было немного.

Леониду не хотелось расставаться с земляками-батарейцами. Сдружились в боях, многое прошли и пережили. Распрощавшись с друзьями, вещевой мешок на плечи, и он вновь в Самаре. Здесь четыре года назад начинал он военную службу, в первый день

попав под наказание командиров, здесь проходил курс молодого солдата и изучал азы артиллерийского дела. Разве забудешь, как получил первую нашивку на погоны — вице-фейерверкера. В армии говорят, плох тот солдат, который не мечтает быть генералом. Но не было у молодого солдата такой мечты. Впереди была мировая война и главное — хотелось в ней просто выжить.

Учиться будущим красным офицерам предстояло на курсах, которые поделены на две школы: Восточного и Туркестанского фронтов. Леонид попал во вторую школу, которую курировал командующий фронтом М.В.Фрунзе. Он часто навещал курсантов, беседовал с ними, проявлял заботу не только об усвоении военных знаний, но и общем развитии. Большинство слушателей были лихие парни, обстрелянные в боях уже двух войн. Но им не хватало общей культуры. По инициативе командующего курсантов знакомят с правилами поведения в обществе, вежливому обращению с женщинами и т.п. Для них организуются концерты лучших творческих коллективов Самары. Под руководством театральных профессионалов в школе создается драмкружок. Делалось многое другое, для того чтобы красный офицер был не только командиром, но и воспитателем красноармейцев.

Учеба заняла восемь месяцев. За это время Красная армия освободила Урал от колчаковцев, и Леонид радовался появившейся возможности узнать что-то о родных, возможность писать письма домой.

В январе 1920 года он получил удостоверение об окончании учебы, подписанное командующим фронтом М.В.Фрунзе. Теперь он красный офицер! Его назначили командиром батареи 1-го Туркестанского артиллерийского дивизиона. Вскоре в составе дивизиона он принял активное участие в боях с самодержавным властелином Бухары эмиром Саид-Алим-Тюре-Джан, засевшим в бухарской крепости, за каменными стенами толщиною в «три верблюда, поставленных в ряд».

На пути к Бухаре красноармейские части, выступившие на помощь жителям города, встретил нестерпимый зной, пески, удущливая пыль и безводье. Артиллеристы столкнулись с особыми

трудностями по переброске на огневые позиции орудий. Пушечные колеса буквально утопали в раскаленном песке. Кони не выдерживали жары. Батарейцы буквально на руках выносили орудия на огневые позиции.

В последний день августа прибыл командующий фронтом М.В. Фрунзе. В ночь на 1-е сентября он назначил общий штурм крепости.

От орудийных снарядов в крепости поднялись тучи песка, загорелись запасы хлопка. От пыли и удущивого дыма задыхался даже сам эмир, но его подчиненные яростно сражались. Цитадель пала, когда удалось разрушить крепостную стену... Но сам эмир сумел сбежать, хотя это не омрачило победы. В результате ее 8 октября провозглашена Бухарская народная советская республика. Официально гражданская война в Туркестане на этом закончилась.

Но советским войскам еще долго пришлось бороться с басмачеством - вооруженными отрядами под руководством эмира «Шура-и-Ислам», ставившего своей целью отделение республики от Советской России. Басмаческие отряды, скрываясь в безбрежных песках пустыни, нападали на города и аулы, уничтожали людей, верных советской власти. Не редки случаи нападения басмачей на отдельные мелкие красноармейские подразделения. Для борьбы с ними советское командование создавало подвижные кавалерийские части, придавая им легкую артиллерию.

Леониду Алексеевичу пришлось быть командиром то маршевой, то отдельной, то конно-горной батарей, специально сформированных для преследования и уничтожения террористов.

В 1920-1924 годах Л.А.Колотилов прошел через самые разные должности: старший инспектор при Приволжском военном округе /ПривО/, начальник канцелярии, командир 3-го Туркестанского стрелкового парка. В 1923 году он слушатель окружных артиллерийских курсов в Ташкенте. Все это время приходилось быть, как говорят, начеку. Много раз поступал приказ оставить работу или учебу и выступить с батареей в поддержку

подразделения, направляемого на уничтожение той или иной басмаческой группы.

В 1926 году в связи с дальнейшим сокращением Красной армии Леонид Алексеевич демобилизуется и вместе с женой Зинаидой Александровной едет в Покровское. Отдав армии более десяти лет, не имея никакой гражданской специальности, он должен был начать жить заново. На сколоченные деньги от командирского жалования купил дом, стоящий на спуске к речке, почти в центре села. Жена пошла работать в больницу, а его самого как человека грамотного и знакомого с военной канцелярией приняли в Покровский военно-учетный стол при сельсовете. Жалование у обоих невелико. И хотя семья состояла из трех человек (сыну Борису было 2 года), жили довольно скромно.

А село в это время заметно преобразилось. Разрешенная правительством новая экономическая политика /НЭП/ подвигнула крестьян на активную работу: расширение животноводства, занятие ремеслами, торговлей. На глазах менялся облик села: ставились новые дома, белели свежим тесом обновленные крыши, перекатывались старые избы. Подчиняясь общему течению, Леонид тоже отремонтировал двор, обновил хозяйские постройки, заменил в доме, на больший размер, окна со ставнями.

Но к 1927 году советское правительство пошло на свертывание НЭПа, повышаются налоги. Особенно это касалось преуспевающих крестьян. Определив круг самых богатых на селе, власти для начала обложили, как тогда говорили, «по твердому» большими налогами. На селе по-прежнему отца Леонида считали зажиточным и, не разобравшись, заодно вручили извещение на крупную сумму и сыну.

-Да где же я возьму столько! Это же почти весь мой годовой заработка! - возмущался Леонид.

Просьба пересмотреть величину налога осталась без последствий. Не помогло и то, что он восемь лет воевал за Советскую власть. Рассердившись, Колотилов принимает решение:

-Пойду обратно в армию.

Как раз в это время на верхах поняли, что молодой советской стране нужна большая сильная армия, и начали потихоньку возвращать специалистов обратно.

Учел пример сына и его отец. Поняв, что начавшееся раскулачивание самых богатых на селе мужиков переходит ко всем зажиточным, отец решил уехать из села. Взяв только самое необходимое, оставив два дома, всю обстановку, скот и хозяйствственные принадлежности, всей семьей покинули Покровское. На новом месте Колотиловы избежали клейма «раскулаченные». Успели раскулачить только старшего сына Егора, но после его жалобы в вышестоящие инстанции репрессии с него были сняты, все отобранное имущество возвращено. А Егор, подарив дом Покровскому сельскому совету, уехал в Тугулым.

Зачиная в 1928 году службу в Приволжском военном округе, Леониду Алексеевичу много раз приходилось проходить аттестации на занимаемые должности и присвоения званий. Решительный поступок отца позволил ему отвечать на один из жгучих анкетных вопросов того времени: «Отец до 1907 года имел бакалейную лавку, а в 1907 году торговлю прекратил (причина разорение и продажа имущества с молотка -А.Б.) и стал заниматься сельским хозяйством. Как подмога хозяйству имел кустарную мастерскую по выделке овчин». Главное было то, что отец: «Раскулачиванию не подвергался. Избирательных прав не лишался».

В 1928 году Л.А. Колотилов занимает должность делопроизводителя учебной части, а в январе 1930 года переводится в Белорусский военный округ (БВО) и назначается начальником хоздовольства одного из артиллерийских корпусных полков, в 1938 году ему присваивается воинское звание капитана Красной армии.

А в следующем году возникает одна из малых войн по освобождению Западной Украины и Белоруссии. 1 сентября 1939 года нападением на Польшу гитлеровская Германия развязала Вторую мировую войну. Пакт о ненападении Германии на СССР

дал возможность Советскому Союзу, учитывая развал панской Польши, взять под защиту западные Украину и Белоруссию.

17 сентября Красная армия начала освободительный поход, помогла воссоединиться украинскому и белорусскому народам, отодвинув границы СССР на запад. В составе 462 артиллерийского полка капитан Колотилов принимает участие в освободительном походе. Для него, как и для многих командиров Красной армии, эта малая война стала еще одним уроком подготовки к защите свободы Родины во Второй мировой войне.

НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Великую Отечественную войну майор Л.А. Колотилов встретил в должности заместителя командира по материальному снабжению 462 корпусного артиллерийского полка Белорусского военного округа /БВО/. Полк стоял близ новой западной границы и занимался монтажом орудий, привезенных со старой границы. В бои вступили на второй день войны.

Но главная задача, которая была поставлена перед командованием полка: спасти материальную часть. На первый взгляд высшим командованием было принято парадоксальное решение: тяжелые орудия вывести внутрь страны, где провести переформирование и учебу личного состава артиллерийских частей, добиться наработки навыков применения артиллерии большой мощности.

Современные военные историки считают, что это решение, исходящее от начальника Главного артиллерийского управления Яковлева и начальника Генерального штаба Г.К.Жукова, тщательно скрывалось, как от фашистской разведки, так и от Берия. Последний запросто мог истолковать его как вредительское и расстрелять инициаторов. Только позже стало понятно, что приказ ГАУ позволил сохранить немалую долю тяжелой артиллерии, на основе чего были созданы артиллерийские Резервы Главного Командования, сыгравшие огромную роль в решающих сражениях 1943-1945 годов.

Положение на фронтах было архисложным. В личных делах генерала Колотилова во всех анкетах значится: в окружении не был. Может, это и так, и не так. Колонна, которую он вел, нередко оказывалась и позади немцев, но ему удавалось пробиваться вперед.

Вот два эпизода, которые рассказывал Леонид Алексеевич на одной из встреч.

«В силу некоторых обстоятельств командовать колонной, составлявшей ядро полка, пришлось мне. У нас сохранялось и полковое знамя. Фашисты наскакивали на нас то сзади, то с одного или другого фланга. Приходилось разворачивать легкие орудия и отбиваться, а иногда и пробиваться сквозь обошедшие нас части противника. Однажды, уже вечером, колонна остановилась перед небольшим городком Н. Разведка установила, что он занят немцами. Они уже расквартировались по административным зданиям, рядом с которыми находился спичечный завод. По обе стороны города немцы установили артиллерийские заслоны. Выходит, самое слабое их место - город. Разворачиваем артиллерию, стрелковую роту подтягиваем к самому городу.

Когда наступила ночь, ударили по центру города из орудий, подняли стрельбу на окраине. Зажигательными снарядами подпалили спичечный завод и административные здания, занятые фашистами. На заводе что-то начало взрываться, разбрасывая горящие головешки. Фашисты испугались и решили выйти из города под прикрытие своей артиллерии. Мы, как это было возможно, быстро проскочили по центральной трактовой улице. Бражская артиллерия открыла огонь по центру города, предполагая, что мы увязли там.

Другой случай. Колонна следует дальше, поджимаемая фашистами. Всего на какие-то часы мы опережаем их, хотя и двигаемся на остатках горючего. Кое-как тащим тяжелые орудия. Что будет дальше - неизвестно. И неожиданно разведчики наткнулись на бочки с горючим. Хотя неожиданность на войне-чаще всего результат направленного поиска, как это было и в тот раз.

Не дожидаясь моего решения, командиры батарей, водители машин и тракторов схватились за бочки, не уступая друг другу. Было ясно, что тот, кто с горючим, имеет больше шансов оторваться от немцев. Вспыхнула ссора. А что значит раздор вооруженных, полуголодных, находящихся в опасности, да еще сомневающихся в правильности решения командования о «нашем бегстве с фронта». Один выстрел и тогда... И Колотилов ринулся в центр спорщиков, разъединяя людей, уже готовых кинуться друг на друга. «Пожалуй, это самый тяжелый момент в моей военной практике, - подытожил свой рассказ генерал, - на этом горючем и оторвались от фашистов и вскоре прибыли на железнодорожную станцию для погрузки и отъезда подальше от фронта».

При включении полка в Резерв Главного Командования подполковника Колотилова утвердили в должности командира полка. Полк пополнили офицерами и рядовыми, знающими артиллерию, все батарейцы прошли учебу, тренировочные стрельбы. Только теперь все окончательно поняли, что полк способен выполнить боевые задачи и что увели боевую технику из-под носа фашистов, и что правильное было решение командования, которое они выполняли. За проявленное мужество и выполнение боевой задачи командования подполковника Л.А. Колотилова наградили первым в его жизни орденом Красной Звезды. Были награждены и другие участники похода.

В феврале 1942 года подполковник Колотилов сдал полк, расставшись с теми, с кем прошел тяжелейшие дни, уехал на фронт прямо в боевых порядках принимать артиллерию 55 кавалерийской дивизии.

Через несколько месяцев напряженной работы в боевой обстановке начальник артиллерии армии полковник Шаманков о работе подполковника на новом месте дал такой отзыв: «Товарищ Колотилов в должности начальника артиллерии дивизии находился малое время. За этот короткий промежуток он сумел исправить недостатки, имевшиеся до его прибытия».

Одновременно с этим командир дивизии полковник Чирков и батальонный комиссар Савенков направили в штаб фронта

документы на присвоение Колотилову очередного воинского звания - «Заместитель командира дивизии по артиллерию с 21 февраля 1942 года. За это время показал себя: артиллерию знает и любит. Большую работу проделал по вопросам формирования артиллерийского дивизиона и полковых батарей. Подготовкой артиллеристов занимается много и хорошо. Волевым качеством обладает. Социалистической Родине предан. Дисциплинирован. Хороший товарищ. Должности зам. командира дивизии по артиллерию соответствует. Достоин присвоения воинского звания «полковник». (Это звание будет ему присвоено приказом Народного Комиссариата Обороны 22 августа 1942г.)

Вскоре последовало новое назначение: с августа 1942 года полковник Колотилов назначается командующим артиллерией 280 стрелковой дивизии, находящейся на Центральном фронте. И опять прямо в боевой обстановке прежде всего наведение порядка, дисциплины, работа с командирами, овладение боевыми навыками орудийной прислуги.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Почти перед самым началом Курской битвы 22 июня 1943 года полковник Колотилов назначается командиром 11-ой минометной бригады 12 артиллерийской дивизии Резерва Главного Командования. Ему уже известно было, что бригада в спешном порядке сформирована в конце 1942 года на Урале, в Чебаркуле. Не дожидаясь ее полного укомплектования, бригаду отправили на Центральный фронт, где сходу под городом Елец прямо с платформ бросили в бой. Ее боевое «становление» произошло в последующих сражениях за Касторное и Ливны. Причиной перевода на новое место – гибель первого комбрига 11 бригады подполковника Герасименко. Он попал под обстрел возле хутора Согласного в районе Мало-Архангельска-Протасово, где бригада стояла в обороне в северной части Курской дуги.

В расположение бригады прибыл невысокого роста, лет под пятьдесят полковник, который сразу располагал к себе. Ордена

Красного Знамени и Красной Звезды на гимнастерке говорили о немалом его боевом опыте. С первых же дней комбриг «показал себя грамотным, смелым и инициативным артиллерийским командиром». Командиры полков, дивизионов и батарей быстро убедились что у полковника не плохая тактическая подготовка, чувствовалось, что артиллерийское дело он хорошо знает. «Управление огнем всей бригады организует блестяще. Бригаду он принимал на боевых позициях, побывал в боевых порядках пехоты, поддерживаемых артиллерией подразделений, расположенных в непосредственности близости от переднего края. Лично проверял наблюдательные пункты в первой траншее и дальше в предполье (на нейтральной полосе)».

Известно, что по опасности и тяжести ведения боевых действий минометные бригады отличались от пехоты. Они часто переносили более сложные трудности, чем пехота или другие подразделения артиллерийских частей. Поэтому к минометчикам относились с большим уважением, а службу в минометных частях считали сложной и опасной. Следует учесть и то, что обычные части иногда действовали на так называемых неактивных участках, а артиллерийские части Резерва Главного Командования действовали всегда на главных направлениях удара противника или наступательных операции фронтов.

«Не забуду 5 июля 1943 года (день начала Курской битвы), - вспоминает начальник разведки бригады полковник (тогда майор) Г.П. Тарасов, - первый бой под командованием Колотилова в Курской дуге – в битве возле села Протасова, когда гитлеровские войска пошли в наступление на нашу оборону. Стонала и горела земля, ясный день превратился в ночь, страшно скрежетали гусеницы, рвались бомбы и снаряды - отчего лопались барабанные перепонки. Невозможно было поверить что в такой обстановке могло уцелеть что-то живое. Но мужественно и стойко защищали свои позиции бойцы бригады». Бывший начальник связи подполковник А.М. Босый дополняет картину боя: «Самолеты с черными крестами закрыли небо. С них, как град, посыпались

бомбы. Телефонная связь во многих местах была нарушена, пришлось переходить на радиосвязь».

В бою особенно отличился 232 полк бригады. Его бойцы под командованием азербайджанца подполковника З.Б. Касумовича бились, не зная страха. Командир миномета старший сержант Ванахун Манзус, когда погибли все солдаты расчета и фашисты окружили его, ударили тяжелой миной о минометную плиту, взорвав себя и десятки фашистов. Полковник Колотилов представил его к высшей награде. Мужественный сын казахского народа стал первым Героем Советского Союза в бригаде.

Связной другого 208-го полка И.Ф.Степаненко вспоминает о бое, что разгорелся возле села Тросна: «По нашим огневым позициям противник нанес бомбовый удар, одновременно подвергнув нас жестокому артиллерийско - минометному огню». Не выдержав, стрелковый батальон, который батарея поддерживала огнем орудий и минометов начал отходить к позициям минометчиков. Фашисты усилили огонь по скоплению людей. Начальник штаба полка А. Пожар запросил помощи у комбрига, доложив ему о критическом моменте. «Ни шагу назад! – приказал Колотилов. - Стоять до последнего! Усилить огонь минометов по противнику! Помочь пехоте вернуться на свои позиции!» Направив к пехотинцам группу автоматчиков из числа охранения батареи, Колотилов запросил по радио соседнюю батарею и приказал отсечь огнем новую волну атакующих фашистов. Положение было восстановлено. Фашисты и на этом участке не смогли прорвать оборону.

Командир 12-ой артиллерийской дивизии прорыва РГК полковник Курковский, оценивая действия комбрига Колотилова и бригады в целом, писал в донесении: «Личный состав бригады слажен и в боях показал умение работать в сложных условиях, проявив мужество, героизм и отвагу. С командным составом бригады тов. Колотилов провел большую работу, что в положительной степени сказалось в боях против фашистских захватчиков. За период обороны бригада организовала устойчивые надежные боевые порядки, в результате чего резко снизили

наступательные возможности противника. Огнем бригады на фронте 148-ой стрелковой дивизии (район западнее Мало Архангельска) сдержаны непрерывные 6-ти часовые атаки пехоты и танков противника».

За проявленные личным составом бригады мужество и отвагу в боях на линии обороны 11-ая минометная бригада представлена к гвардейскому званию, а комбриг Колотилов - к ордену Отечественной войны I степени. Ему же было приказано подготовить документы по награждению особо отличившихся.

Полюбили нового командира во все полках. Эту любовь и уважение подчиненных выразил в письме к автору бывший начальник разведки бригады Тарасов Г.П.: «О генерале Колотилове можно сказать и написать много хороших слов. Это был человек честный, порядочный, заботливый о подчиненных, с высоким чувством ответственности за порученное дело».

Несмотря на короткий срок командования бригадой, командир 12 дивизии, куда входила бригада, высказал необходимость присвоения Л.А. Колотилову звания генерал-майора артиллерии. Это решение еще будет согласовываться. В октябре ходатайство подписал командующий артиллерией Центрального фронта генерал-полковник Казаков. В тот же день появилась утверждающая подпись командующего Центральным фронтом генерала армии Рокоссовского. Представление ушло в Народный Комиссариат Обороны для дальнейшего оформления и издания приказа.

НА БЕРЕГАХ ДНЕПРА

В сентябре 1943 года советские войска широким фронтом вышли к Днепру. Используя естественную преграду, фашисты укрепили правый берег, надеясь здесь остановить наступление наших частей. 11-я минометная бригада с боями пробилась к реке севернее поселка Любеч Черниговской области.

«Выйдя на отлогий песчаный берег, поросший кустарником, - вспоминает Леонид Алексеевич в одной из бесед, - я размышлял о

предстоящем наступлении. Форсирование реки — это всегда большие потери. Чтобы навести переправу крупных сил, нужна длительная подготовка. И все это под огнем противника. Что будет с полками, когда они окажутся на малоподвижных плавсредствах на виду у врага, занимающего высокий правый берег, природой созданный для обороны? Жаль терять людей. Да, ответственность была жесточайшая: за любой промах, за большую потерю личного состава можешь и сам угодить под «вышку».

На противоположном берегу — никакого движения. Видимо, фашисты пока не ждут переправы — знают, что ее надо готовить. На этом же берегу виднелись лодки, совсем рядом стоял чудом уцелевший бревенчатый амбар, валялись доски, бревна. И тут пришло решение: переправиться этой же ночью. Не дожидаясь всей армии.

—Собрать все лодки, доски и бревна, — приказал он, — разобрать амбар, готовить плоты!.

Первыми на правый берег «ушли» разведчики. И установили линию предполагаемой обороны немцев. Оказалось, что вражеские огневые средства далеко удалены от берега. Возможно, немцы отошли вглубь, сохраняя себя от бомбёжек и артиллерийских обстрелов, да и переправу советских войск в этом районе, видимо, ждали в другом месте. Не оказалось их и в небольшом лесочке, что осталось стоять вблизи берега. Под покровом ночи на правый берег переправили полк легкой артиллерии. Он благополучно укрылся в леске, ничем не выдавая себя. Всю ночь налаживали с ним связь. Быстрые воды Днепра рвали телефонный кабель до тех пор, пока уралец А.С. Лаптев не скрутил его вчетверо. Установившая и проверяя надежность связи, командир роты связи В.И. Прохоров шесть раз переправлялся через реку. Наконец с правого берега по кабелю сообщили:

—Немцы ничего не подозревают.

Пошли длинные, томительные часы. Что будет, если фашисты узнают о полке. Могут уничтожить. Колотилов приказывает на левом берегу развернуться двум другим полкам, пристреляться и

быть готовым артиллерийским и минометным огнем в любой момент оказать помощь переправившимся.

Только на третий день на военном совете, когда комбригу поставили задачу о переправе, он доложил:

-Один мой полк на том берегу!

-Не может быть!- воскликнул командир дивизии генерал Курковский – И связь есть?

Когда он переговорил с командиром полка, находившимся на том берегу, то тут же внес изменения в свой план:

-Бригаде полковника Колотилова оставаться на месте. Силами всех полков обеспечить боевые действия 9-го гвардейского стрелкового корпуса 61 армии (Центрального фронта).

После этого 11 минометная бригада обеспечивает боевую задачу по форсированию Днепра в районе поселков Радуль - Лоев. А это уже Белоруссия.

Общая переправа наших войск прошла с наименьшими людскими потерями.

При подведении итогов овладения правым берегом Днепра указано, что «минометная бригада под командованием полковника Колотилова в боях при форсировании Днепра в районе города Лоева уничтожила 7 артиллерийских и 13 минометных батарей противника, 31 пулемет, два противотанковых орудия и более батальона гитлеровцев, вывела из строя 11 минометных батарей, 34 пулемета, рассеяла более двух батальонов вражеской пехоты». Эти сведения из боевых сводок вошли и в представление полковника к присвоению звания Героя Советского Союза, которое утвердил командующий артиллерией фронта генерал-полковник В.И.Казаков.

16 ноября 1943 года Колотилову Леониду Алексеевичу Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР присвоено воинское звание генерал майор артиллерии, а указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года звание Героя Советского Союза.

После короткой передышки – снова бой. Бригада участвует в освобождении северной части правобережной Украины. В период

оперативной паузы после освобождения Чернигова Л.А. Колотилова вызывают в штаб Центрального фронта. Там ему вручают Золотую Звезду Героя и орден Ленина. Генералу поручают вручить ордена и медали особо отличившимся в последних боях офицерам и солдатам его бригады. Первому он прикалывает на грудь орден Александра Невского начальнику штаба бригады Б.М. Тихомирову.

В конце 1943 и начале 1944 годов, как вспоминает в письмах Б.М. Тихомиров, бригада участвует в боях за освобождение Белорусского Полесья, проводя артиллерийскую обработку переднего края обороны немцев перед наступлением наших пехотных подразделений. В этих боях при участии бригады были освобождены населенные пункты Парин, Озарин, Пружинино, Речица.

БУДНИ ВОЙНЫ

У войны не женское лицо. Но, тем не менее, тысячи женщин приняли участие в Великой Отечественной войне.

Нелегко приходилось им на войне. Фельдшер Покровской больницы Соколова Валентина в 1942 году писала из фронтового госпиталя родным: «В дни тяжелых боев свободного времени у меня совершенно нет. Работаем день и ночь. Спать не приходится по трое-четверо суток». Удивительно, и к такой обстановке человек может притерпеться: «Во время работы слышно, как рвутся снаряды, мины, но это нам не страшно, к этому привыкли. Уже два года! Надоела это музыка... Скоро ли все это кончится?...».

Но несмотря ни на что, женщина всегда остается женщиной. Об этом говорят строки старого фронтового письма другой девушки из Артемовского – Дианы Налимовой: «Я так переживаю страдания мамы. Папа пишет, что мама очень по мне страдает, плачет. Так вот я, как получу письмо от них - как сумасшедшая из угла в угол бросаюсь».

И далее: «Ну, о себе – живу хорошо. Здорова. Но не смотря ни на что, мы - военные девушки – гордимся военной формой,

Церковь с. Покровское 1958 г.

Капитан
Красной Армии
Л.А. Колотилов

Генерал-майор артиллерии
Л.А. Колотилов
Ноябрь 1943 г.

На берегу реки Бобровки с. Покровское
Л.А. Колотилов с племянником Виктором 1960 г.

Открытие мемориальной доски на доме,
где родился Л.А. Колотилов. 1970 г.

Семья Колотиловых: верхний ряд - Егор Алексеевич, Леонид Алексеевич, Семен Алексеевич; второй ряд - Лидия Александровна, Мария Алексеевна, Зинаида Александровна, Волкова Наталья Федоровна, Капиталина Егоровна; третий ряд - Анна Ивановна, Алексей Артемьевич (глава семьи), Пелагея Харитоновна (Брылина), Елизавета Семеновна; внизу - Волков Яков Федорович, Петр Александрович, Борис Леонидович, Агния Александровна и (на руках) Ангелина Семеновна.

с. Покровское 1928 г.

гимнастеркой, шинелью, погонами. Но в тайне мечтаем о модных туфельках, о шпильках, о красивом платье. Но вслух все это не произносим. Так как каждая из нас знает, что мы должны быть в рядах РККА. И должны нести службу, как положено".

В моем архиве в папке генерала Л.А. Колотилова давно хранится вырезка из журнала «Крестьянка» с воспоминанием бывшего фронтового корреспондента А.П. Вострякова о маленьком фронтовом празднике шестидесятилетней давности.

«8 марта 1944 года по долгу службы я оказался в 11-й минометной бригаде, находящейся тогда в небольшом городе Речице, - вспоминает Востряков в упомянутой публикации. - Выполнив задание, хотел возвращаться в редакцию. «Останься, будет небольшое торжество», - сказал начальник политотдела бригады полковник В.М. Малануха. И я остался. Собрались в домике, где размещался комбриг Герой Советского Союза генерал-майор Л.А. Колотилов. Я вошел в дом и не поверил своим глазам: гирлянды из еловых веток под потолком. Накрыты столы. Сервировка, правда походная - миски да кружки. Ну, как что ж! А вот и девушки появились - в шинелях, но лица... Сияющие, румяные - прямо такие довоенные. Сели за стол. Когда из соседней комнаты вышел комбриг, все встали. «Сегодня перед женщинами встают, а не перед генералом», - отшутился Леонид Алексеевич. И вдруг замерли все, потому что в комнату вошла женщина. Не знаю, поймете ли вы сегодня, почему так тихо стало в ту минуту. Она была не в шинели. Не в сапогах. В белом платье. Длинном. В туфельках на высоких каблуках. Она была тоже из довоенного мира.

Я спросил: «Кто это?» «Аня, военфельдшер», - объяснили мне. Она села за стол, и вот уже тост, кружки звякнули, и Леонид Алексеевич, привстав произнес:

-«А теперь, товарищи, небольшой сюрприз. Ну-ка, Анечка».

Девушка вышла на середину, аккордеонист растянул меха: «Помни, как в памятный вечер..»

Лейтенант рядом со мной плакал. «Что с тобой?» - спросил я, хотя может не надо было мне в тот момент спрашивать. Он

протянул мне фотографию: «Похожа, да? Ну что за песня! Всю душу наизнанку вывернула».

И я тогда, помню, как-то особенно остро понял: вот пока от песни мы смеемся и плачем, вот пока так болит душа, ни одна война нас не одолеет.

Утром, покидая бригаду, я спросил у генерала: «Где же Аня платье-то раздобыла?» «А вы разве не знаете? Они почти все с собой платья возят. Поклялись, что после победы наденут их и пойдут по Берлину. Все чтоб увидели, какие они, наши женщины!» В заключение следует сказать, что генерала Л.А.Колотилова в апреле 1944 года переведут на другое место службы. А его 11-ая минометная гвардейская бригада дошла до фашистского логова и стала Берлинской. Исполнилась мечта девушек – победителями прошли они по берлинским улицам. К сожалению, не было среди них военного фельдшера, прекрасной певуньи Ани.

Как-то мне пришлось очутиться за одним столом с начальником пожарной охраны города Алапаевска Николаем Коряковым, фронтовиком. Он рассказал:

«Однажды я встретил Вашего земляка. Стояли мы уже у самой границы Восточной Пруссии. Подразделения принимали пополнение, получали боезапасы, продовольствие. Я был офицером связи в дивизии. В тот день на нас налетели вражеские бомбардировщики. После отбоя воздушной тревоги командир дивизии вызвал меня.

-Поезжай в 8-ю бригаду, узнай о потерях, зенитчики сбили там два самолета, пусть представлят к наградам.

Командира бригады я нашел в небольшом домике, чудом уцелевшем от войны, и застал там такую картину. За столом сидело несколько офицеров: два полковника катали сочни, один из них пустой бутылкой. Подполковник резал колобки, а капитан раскатывал тесто. Во главе генерал с белым фартуком на груди быстро щипал пельмени...

Я представился. Генерал, выслушав меня, ответил:

-Представление подписано и отправлено. И сбили мои зенитчики не два, а три самолета, о чем рапорт также отправлен. Потерь у нас нет.

После этого генерал спросил о положении в полках, потерях и сбитых самолетах. А после ответа резко повернулся ко мне:

-Слушай, майор. Говоришь ты по-нашему, по-уральски, откуда будешь?

-Из Алапаевска.

-А я из Егоршино. Там из села Покровского. Первый раз встречаю земляка.

Меня усадили за стол, налили что-то в кружку.

-Первое варево земляку, - распорядился генерал.

Так я на фронте однажды угостился настоящими уральскими пельменями в бригаде генерала Колотилова».

Пельмени – одно из самых любимых блюд уральцев. Стряпать их должны были уметь не только женщины, но и мужчины. Леонид Алексеевич рассказывал, что на войне, когда выпадала возможность, приходилось не раз их готовить. Сам он умеет делать всё, от приготовления теста и фарша до последней операции. Иногда приходилось даже учить этому сослуживцев.

Во время приезда на родину в 1960 году при встрече у меня дома он активно участвовал в приготовлении этого замечательного кушанья. Под пельмени и проходила встреча. До глубокой ночи мы о многом говорили. Он вспоминал различные эпизоды из своей военной жизни и боевых товарищей. Вспоминал и фельдшера-певунью Аню: «Какая была замечательная девчина! Ее любила вся бригада. Но вражеская бомба угодила прямо в медицинскую палатку. До сих пор жалею ее. Не женское все же дело война». Сказав это он долго молчал, возможно, перед ним в те минуты представилась погибшая, а может, и тот женский праздник 8 марта сорок четвертого, который наверняка тоже не обошелся без уральского деликатеса.

А позже, когда у нас началась активная переписка с ним, не раз начинал свои письма со слов: «У Вас за пельменями мы говорили...»

В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Во время Отечественной войны Леонид Алексеевич на свою родину писал очень редко. Близких родственников на селе, пока в конце войны не вернулась вдова погибшего на фронте брата Семена, не было. Но вести о нем все же доходили. На фронте, например, существовало добре правило: при вручении ордена награжденный указывает родных, которым надлежало сообщать о случившемся.

Леонид Алексеевич в этом случае указывал старшего брата Егора, жившего в Тугулыме Свердловской области. Оттуда вести доходили и до Покровского. Иногда имя генерала, как это было по случаю присвоения звания Героя Советского Союза или выходу его подразделения на государственную границу, называлось в газетах.

В октябре 1944 года советские войска перешли границу Восточной Пруссии и в упорных боях отвоевали довольно-таки обширный плацдарм шириной в 140 и глубиной 30 километров, чем обеспечили благоприятные условия для решительного штурма.

Фашистское командование имело здесь значительные силы, несколько укрепрайонов с большим количеством бетонных укреплений, подземных убежищ, бункеров. Территория всей Восточной Пруссии была подготовлена к длительной защите. Оборонительные рубежи немцев тянулись от границы до берегов Балтийского моря. Каждый город и крупный поселок превращен в опорный пункт. Эта мощная военная сила нависла над главным направлением Красной армии на Берлин, готовая в любой момент ударить во фланг и пересечь наступление.

Советское командование, понимая серьезную угрозу, планирует проведение восточно-прусской операции, которая началась 13 января 1945 года переходом в наступление 3-го Белорусского фронта. 19 января радио передало Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Сталина. «Всем командирам крупных воинских соединений, участвующих в прорыве обороны немцев в Восточной Пруссии, объявлена благодарность. Москва салютовала победителям

двадцатью залпами из 224 орудий». Среди отмеченных приказом военачальников прозвучало имя генерал-майора артиллерии Колотилова.

Помнится, как вечером того дня, возвратившись с работы, мы «прилипли к черной тарелке» - репродуктору, вещающему последние известия. От удивительно торжественного неповторимого голоса Левитана мурашки по коже. После чтения приказа трансляция салюта. После каждого залпа слышны звуки ракетных разрывов. Диктор помогает нам представить праздничное расцвеченнное московское небо и ликование жителей столицы...

Через два дня новый приказ Верховного в адрес 3-го Белорусского фронта с объявлением благодарности за взятие города Гумбенина (ныне г. Гусев) - важного пункта обороны противника.

И еще через день... «за отличные боевые действия при форсировании рек Дайме и Прегель и овладение городами Лабиау, Велау, Даркален, Венкхайм и Тройбург. Развивая наступление, советские войска смели противника с оборонительных линий «Дайме»». В указанных приказах названы имена командиров крупных частей, отличившихся воинских подразделений, среди которых прозвучало имя командира 8-ой отдельной тяжелой минометной бригады генерал - майора Колотилова.

Важным опорным пунктом в тактическом отношении немцев был город Мельзак. За отличные боевые действия по овладению Мельзаком и Варльштадтом 17 февраля издан очередной приказ Верховного.... Среди генералов, получивших благодарности, есть и наш земляк.

Гитлеровское командование решило отбить Мельзак обратно, но упорные бои, развернувшиеся у города, не принесли им успеха. Советские артиллеристы и минометчики, вместе с авиаторами, упреждая атаки гитлеровцев, наносили им такой урон, что, встретившись с нашей пехотой, немцы ударяли впосылы и успеха добиться не могли. В район города выехал командующий фронтом генерал армии И.Д. Черняховский. Неподалеку от окраины города он наткнулся на засаду. Разрывом снаряда командующий был

смертельно ранен и, не приходя в сознание, скончался на руках боевых товарищей. Леонид Алексеевич вспоминал, что тогда же направлялся на совещание к командующему артиллерией, но был остановлен патрулями. Впереди засада. Пришлось ехать другой дорогой.

Надо сказать, что фашисты охотились за штабными машинами. Не обошла эта участь и генерала Колотилова. Немногим более двух недель назад, уже за полдень 31 января он с несколькими офицерами на штабной машине переезжал на новое место. На Кенигсбергском направлении в районе местечка усадебного типа Верхендорф газик попал под артиллерийский обстрел. В какой-то момент стало понятно, немцы ведут прицельный огонь по машине, взяв ее в вилку. Каким-то седьмым чувством комбриг угадал точность следующего выстрела:

- Всем покинуть машину!

Едва успели укрыться в кювете, как попаданием крупнокалиберного снаряда газик был разбит и подожжен. Как только стрельба прекратилась, все бросились тушить машину. Там были документы служебного и личного характера. В тушении участвовал и сын генерала, старший лейтенант, Борис, недавно переведенный в бригаду. Среди прочих сгоревших вещей и документов был генеральский китель с орденами и медалями и орденскими документами. Сохранился только один орден Отечественной войны. Утраченное пришлось восстанавливать в установленном порядке.

Следующий Приказ Верховного по Восточной Пруссии от 29 марта был уже в адрес нового командующего 3-м Белорусским фронтом маршала Советского Союза Василевского:

“Войска 3-го Белорусского фронта сегодня 29 марта завершили ликвидацию окруженной восточно-прусской группы немецких войск юго-западнее Кенигсберга. За время боев с 13 по 29 марта немцы потеряли свыше 50 000 пленных и 80 000 убитыми, при этом войска фронта захватили 605 танков и самоходных орудий и свыше 3500 полевых орудий.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при разгроме групп немецких войск юго-западнее Кенигсберга, представить к награждению орденами...” Награждены были также командиры многих частей и соединений...

10 апреля командующий артиллерией 3-го Белорусского фронта представил к награждению командира 8-ой отдельной тяжелой минометной бригады РГК генерал-майора артиллерии Колотилова Леонида Алексеевича:

«Волевой энергичный генерал, требовательный к себе и подчиненным. В боях при прорыве обороны противника на границе Восточной Пруссии и успешном продвижении бригада под руководством генерала Колотилова выполнила поставленные перед ней задачи.

В операции по окружению немецкой группировки в районе Лихтенфельд и Гросс-Хассельбург проявил умение в руководстве тяжелой минометной бригадой, которая обеспечивала успех частей на ответственных направлениях, за что генерал Колотилов награжден орденом Красного Знамени».

Благодарности в приказах Верховного, как вид награждения, объявлялись всем отличившимся солдатам и офицерам упоминаемых частей. Чаще всего благодарность оформлялась в виде красочно оформленной грамоты.

Вот одна из них: «Участнику боев в Восточной Пруссии Приказом Верховного Главнокомандующего Сталина от 29 марта 1945 года за участие в боях при разгроме восточно-прусской группировки немецких войск юго-западнее Кенигсберга с объявлением благодарности Колотилову Евгению Петровичу».

Кроме того, за проявленный личный героизм в наступлении Евгений Петрович награжден медалью «За отвагу». Молодой восемнадцатилетний солдат оставил воспоминания, как приходилось выбивать фашистов с их укрепленных позиций при поддержке артиллерии РГК: «Во время артподготовки всем по сигналу (одна зеленая ракета) вскакивать и бежать к немецкой траншеи метров на 100, не добегая залечь, подготовить ручные

гранаты, и как только кончится артподготовка, по сигналу (две зеленых ракеты) всем вперед-броском, забрасывай траншеи гранатами, сам туда вскакивай, и пошел по траншее автоматом...». Евгений Колотилов не просто однофамилец генерала, а представитель той же покровской крестьянской династии, а значит, в какой -то степени, пусть дальний, но родственник.

Леонид Алексеевич сетовал, что не встречал на фронте своих земляков-покровчан. Но, оказывается, они шли рядом. У Евгения Петровича об этом свидетельствуют сталинские благодарности за взятие прусских городов Гумбенина, Даркемена, Мельзака... Но однофамильцы и не могли встретиться, Евгений воевал в другой части 48 гвардейской стрелковой дивизии, действия которой обеспечивала артиллериейской подготовкой колотиловская бригада.

И вот еще один Приказ Верховного от 9 апреля 1945 года с благодарностью генералу...

«Войска 3-го Белорусского фронта после упорных уличных боев завершили разгром кенигсбергской группы немецких войск и сегодня 9 апреля штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кенигсбергом - стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море».

И опять в ознаменование одержанной победы в полночь Москва от имени Родины салютует.... Но на этот раз уже из трехсот двадцати четырех орудий...

Восьмая минометная бригада под руководством Колотилова во время штурма города-крепости обеспечивала боевые действия 93 стрелкового корпуса 43 армии, штурмующих город с севера.

Мне, автору этих строк, на всю жизнь запомнились вечерние бдения у репродуктора в те далекие дни, торжественный голос Левитана, орудийные раскаты салюта, ликование москвичей, вышедших на московские площади. А через много лет, уже как экскурсанту довелось пройти по частично восстановленному Кенигсбергу с новым именем Калининград, посмотреть развороченные артиллерией доты и дзоты, подорванные стены форта - оставленные как память Великой Войны и героизма советских солдат, офицеров и генералов.

Еще не успели отзнечать залпы орудий и левитанский голос, озвучивающий последние Приказы Верховного по завершению боев в Восточной Пруссии, а генералу Колотилову пришлось расставаться со своей бригадой. В апреле его отзвали в Москву на учебу в военную академию имени К.Е.Ворошилова.

ПАМЯТЬ О ГЕРОЕ ЖИВА

После учебы в академии в 1945-1947 годах Л.А. Колотилов поочередно назначается командиром 48 тяжелой минометной бригады 25-ой артиллерийской дивизии РГК Киевского военного округа, 60 тяжелой минометной бригады 52 АрД РКГ и командиром 78 тяжелого минометного полка 5 артдивизии РКГ того же округа.

Тридцать лет отдал Леонид Алексеевич армии, участвовал в боях Первой мировой, сражался в Красной армии за Урал, штурмовал засевшего в Бухарской крепости эмира, гонялся с батареей за басмачами, участвовал в присоединении к СССР Западной Белоруссии. Великую Отечественную войну начал на второй день и закончил за полмесяца до полной победы над фашистской Германией.

В 1948 году Герой Советского Союза генерал-майор артиллерии Колотилов ушел в отставку по состоянию здоровья, подорванного в бесчисленных боях и походах. Поселился в Киеве, где до конца жизни содействовал работе ДОСААФ по подготовке молодого поколения к службе в армии.

В последний раз Леонид Алексеевич посетил родное село Покровское в 1960 году. Остановился у родственников и, одеваясь в гражданскую одежду, не привлекая к себе внимания, целыми днями бродил по сельским улицам, посещал памятные ему места. Несколько вечеров просидел он на завалинке у старого колхозника Г.А. Фадеева, чей дом стоял рядом с отцовским. Навестил приятеля юности И.И. Абрамова, старого литейщика и страстного рыбака и пчеловода. Сильно был обрадован, что в подарок от земляка получил его большую фотографию с добытой им крупной рысью,

перекинутой через плечо. Друга юности Евгения Лобанова, бывшего сельского силача застал уже больным и немощным стариком, чем был раздосадован. Обошел родных товарищей по юности и гражданской войне, пострадавших от репрессий: бывшего матроса Балтийского флота Федора Стриганова, бухгалтера и артиллериста И.Е. Черемных, встречаясь с фронтовиками каждый раз скрупулезно разбирался, чей он сын или внук, добираясь до знакомого имени предка. В беседах не раз упоминал о стойкости уральцев, сетуя на то, что мало их было в его подразделениях.

Интересная встреча состоялась у Леонида Алексеевича с Артемием Дорофеевичем Гладких, земляком и однополчанином по Волынскому полку. Оба они были участниками стихийного митинга 8 сентября 1918 года в Волынском полку, на котором расстреляли комиссаров, обвиненных в мародерстве. И хотя прошло более сорока лет, остались каждый при своем мнении о справедливости скорой расправы. А именно этот факт послужил поводом к крупной измене в полку, ухудшив положение красных войск на Егоршинском участке фронта.

Те дни 8-9 сентября 1918 года для многих покровчан стали роковыми. Оказавшись не по своей воле в стане белых, после испытывали на себе недоверие властей всю жизнь, хотя большинство из них закончили гражданскую войну, в том числе и А.Д. Гладких, на стороне красных. К примеру, А.Д. Гладких в 1919-1922 годах в составе советской Латышской дивизии участвовал в первом бою Красной армии с вражескими танками на Днепре, штурмовал Перекоп, освобождал от врангелевцев Крым. Особено тяжело покровчанам приходилось в 1937 году. Участие в мятеже Волынского полка для многих стало единственной причиной для репрессий.

Тогда на встрече Леонид Алексеевич рассказал, как однажды, уже после войны, при решении его нового назначения начальник кадров Красной армии генерал – полковник Ф.И. Голиков, позднее Маршал Советского Союза, сам участник событий того дня, на приеме задал один вопрос:

- Где ты был 9 сентября 1918 года?

А после ответа захлопнул личное дело генерала со словами:

- Хорошо, что в тот роковой день для твоих односельчан ты оказался на нашей стороне.... Ваше назначение утверждаю...

В тот последний приезд на родину Леонид Алексеевич побывал и в соседнем с Покровском городе Реже, где живет племянница, сходил на место, где в сентябре 1918 года как командир батарейного взвода командовал одним орудием. Побывал и на том пустыре, около самой железной дороги где происходил самостийный митинг, где были расстреляны два земляка, обвиненные в мародерстве.

А место, где стояли два орудия на угоре близ деревеньки Малой Трифоновой, откуда он вел обстрел покровской церкви и центра села, где стоял и отцовский дом, осматривал из окна вагона, когда мы вместе ехали из Артемовского:

- Вот где я и был 9 сентября 1918 года.

Леонид Алексеевич уделил пару дней и охоте, о которой, как он признался, мечтал многие годы. Вместе с рабочим паровозного депо Иваном Гусевым отправились они в лес за Белое озеро. Там у костра перед охотничьей избушкой встретили закат, так памятный генералу по детским бдениям на отцовском покосе. У рыбаков прихватили на уху гольянов. Эта маленькая красивая рыбка исключительно вкусна в ухе. «Первейший деликатес, попробовал всякую рыбу добрую и знаменитую, но такой ухи нигде не встречал». Он сильно сокрушился, что вот никак не возможно привести эту удивительную рыбку в Киев и угостить деликатесом своих родных и друзей.

Официальные власти района и села знали, что в Покровском гостит генерал и герой войны. Мне известно, что в райкоме состоялся разговор: оказывать ли какое то внимание знаменитому гостю. Но решили сделать вид, что им неизвестно о его пребывании на родине. Не было организовано ни одной встречи. Сам же он человек очень скромный. Наши попытки с П.Т. Ковердой поднять вопрос об официальной встрече с героям он категорически остановил.

Уже после ухода из жизни (11 июля 1965) имя генерала стало более известно. Материалы о жизни Героя Великой Отечественной войны появились в печати, о нем публикуются очерки в местной и областных газетах, сборниках и энциклопедиях. В Покровском была открыта мемориальная доска на доме, где он родился. Но дом вскоре снесли и мемориальный знак нигде не возобновили. Но через много лет назвали в Бурлаках улицу его имени. Музеи Свердловска, Артемовского и Покровского получили личные вещи генерала для устройства композиций. В городе Артемовском в сквере Победы на аллее земляков Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы открыли мемориальную плиту.

На берегах Днепра, где за форсирование мощного оборонительного укрепления фашистов Л.А. Колотилов удостоен высокого звания Героя, в городе Лоев имя генерал-майора артиллерии Леонида Алексеевича Колотилова почитается вместе с 250-ю воинами, удостоенными звания Героев Советского Союза за освобождение города. Имя его вписано в энциклопедию Героев Белоруссии.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. А. КОЛОТИЛОВА

1895, 15 марта – в семье крестьянина села Покровского Ирбитского уезда Алексея и Натальи Колотиловых родился сын Леонид.

1902-1908 – учеба в Покровском 2-х классном реальном училище.

1908-1912 – работа в «мальчиках», в магазине купца г. Ирбит.

1912-1913 – работа в хозяйстве отца в с. Покровском.

1913-1915 – чернорабочий Петрокаменского лесничества Богословского горного округа.

1915, май – призван в армию.

1916 – участие в боях с немцами в звании младшего фейерверкера на юго-западном фронте в составе 2-ой Туркестанской стрелковой артиллерийской бригады.

1917, март – избран членом солдатского батарейного комитета.

1918, февраль – демобилизация, приезд на родину.

1918, 5 августа – мобилизация в Красную армию покровским отделением Ирбитского окружного военкомата.

1918, сентябрь – 1919, март – участие в боях на Урале в составе I-ой Уральской (29-ой) дивизии командиром батарейного взвода, командиром батареи.

1919, март-1920, январь – учеба на курсах Красных офицеров в г. Самаре.

1920 – командир батареи I-го Туркестанского артиллерийского дивизиона.

1920, август – участие в боях против Эмира Бухарского.

1922, ноябрь – 1923, январь – учеба на курсах среднего комсостава в г. Ташкенте.

1923-1924 – помощник командира батареи, командир батареи. Участие в боях с басмачами в Фергане.

1926, июнь – демобилизация из рядов РККА по личному желанию.

1926-1928 – работа счетоводом - делопроизводителем в с. Покровском в сельском совете.

1928, ноябрь – возвращение в армию.

1928-1930 – делопроизводитель учебной части. Приволжский ВО.

1930-1938 – помощник начальника хоз.довольствия артиллерийского полка Белорусский ВО.

1938, апрель – начальник хоз.довольствия артполка. Белорусский ВО.

1938 – присвоено звание капитана.

1938- ноябрь -1939 июнь – учеба на ускоренных артиллерийских курсах (АККУКС г. Пушкин).

1939, август – сентябрь – участие в освобождении Западной Белоруссии.

1939 – 1940 – помощник начальника штаба артполка. Белорусский ВО.

1940 –Помощник командира по материальному обеспечению 462-го корпусного артиллера. Белорусский ВО.

1940, 17 декабря – присвоение звания майора.

1941, 23 июня – участие в боях в составе 462 КАП. Брянский фронт.

1941, октябрь – командир полка 462 КАП. Брянский фронт.

1942, январь – присвоение звания подполковника.

1942, февраль – начальник артиллерии 55 кавалерийской дивизии. Брянский фронт.

1942, август – начальник артиллерии 280 стрелковой дивизии. Центральный фронт.

1942, август – присвоение звания полковника.

1943, 4 февраля - награжден орденом Красной Звезды.

1943, май – награжден орденом Красного Знамени.

1943, июнь – командир 11 - ой минометной бригады ГП РКГП 3-и Белорусский фронт.

1943, 15 июля – награжден орденом Отечественной войны I-ой степени.

1943, сентябрь – октябрь 11-ая минометная бригада форсирует Днепр в районе Любич – Лоев.

1943, ноябрь – присвоено звание генерал – майор артиллерии.

1943, 24 декабря Указом Президиума Верховного Совета присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали Золотая Звезда и ордена Ленина.

1944, апрель – командир 8-й отдельной тяжелой минометной бригады. 3-й Белорусский фронт.

1945 – Приказом Верховного Главнокомандующего И.Сталина за разгром фашистских оборонительных укреплений и овладение городами Восточной Пруссии объявлены благодарности (в приказах от 19, 21, 23 января, 17 февраля, 23 марта, 9 мая).

1945, апрель – 8-ая минометная бригада участвует в штурме и овладении городом Кенигсберг.

1945, апрель – награжден орденом Красного Знамени.

1945, апрель – направлен слушателем курсов в Вышнюю военную академию им. Ворошилова г. Москва.

1946 – награжден орденом Красного Знамени.

1946, февраль – командир 48 тяжелой минометной бригады РГК. Киевский В.О.

1946, июль – командир 80-ой тяжелой минометной бригады ГП РГК. Киевский В.О.

1947 – награжден орденом Ленина.

1947, апрель – командир 78-го кадрового артполка ГП РГК. Киевский В.О.

1948, октябрь – демобилизован из рядов армии по состоянию здоровья.

1948 – 1965 – живет в г. Киеве.

1965, 11 июля – Л.А. Колотилов скончался.

2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАМИЛИЯ

НЕПОКОРНЫЕ ДУШИ

Краеведы хорошо знают, что те земляки, кто волею судьбы многие годы прожили вдали от родных мест, подробнее и ярче вспоминают предшествующие их отъезду события. У них более заметна ностальгия по своей малой родине.

Еще раз вспоминаю беседу с Л.А. Колотиловым во время его пребывания в Покровском. Тогда он взял с собой младшего сына Володю, родившегося в Киеве, чтобы показать ему места своего детства и юности, край крестьянского рода Колотиловых.

Во время разговора за чашкой чая речь зашла о далеком прошлом села, о дедах и прадедах, имена которых уже и не помнятся.

На память Леониду Алексеевичу пришел роман Е. Федорова «Каменный пояс», который он недавно прочитал.

Ему больше всего запомнились строки романа: «Дородный богатырь Алексей Колотилов, не выдержав тяготы, стосковавшись по семье, бежал. Недалеко ушел горюн, демидовские заставы перехватили беглого. Приказчик Селезнев с заводскими стражниками привез Алексу в курень. Тут его раздели догола и прикрутили к лесине. Тучи комаров налетели на живое тело, жалили, наливаясь кровью. Так погибал добрый мужик Алексей Колотилов».

-Не имеет ли это отношение к нашей фамилии? - спросил он.

-Покровские крестьяне были тогда приписными к Нижне-Тагильскому заводу Демидова, - отвечал я гостю, - фамилия Колотиловых значится в «ревизских сказках» (переписи жителей), которые мне довелось просматривать в Нижне-Тагильском архиве и музее. И как рассказывали старые архивисты, при работе над романом «Каменный пояс» автор пользовался именно этими документами. На архивном деле даже запись о выдаче писателю сохранилась.

-Володька, - обратился Леонид Алексеевич к сыну, - слышишь? Наша фамилия, выходит, историческая.

И это все, что я мог тогда сказать генералу. Лишь много позже удалось пробиться сквозь завесу времени. Оказывается, есть в архивах и другие документы, где значится имя покровского крестьянина Алексея Иванова сына Колотилова, приписного демидовских заводов. Это упоминание в ведомости за 1746-1747 годы. Алексей Колотилов значится как необученный никакому мастерству и потому, как и другие необученные, он должен трижды в год выезжать на куренные работы, заниматься рубкой дров и выжиганием древесного угля, на котором проводилась выплавка металла.

В 1759 году в деле о разделе наследства Акинфия Демидова и передаче от Невьянского завода всех покровских крестьян Нижне-Тагильскому заводу в записи значится двор сына уже умершего Алексея - Евдокима Колотилова. Однако в переписи 1763 года Алексей Иванов (рож. 1712 г.) внесен в списки. Он умер еще в 1757 году в возрасте 44 лет. В романе Е. Федорова причиной смерти стало жестокое издевательство заводских приказчиков. Возможно, он и есть подлинный герой, взятый писателем из исторических документов. Следует отметить, что зачисление уже умершего крестьянина в списки переписи не было случайным. Под предлогом внесения в казну заводчиком подушной подати родственников принуждали отрабатывать за умершего. Только по покровской волости таких случаев насчитывается более двадцати. Это одно из обстоятельств, которые порождали недовольство приписных, приводили к открытому неповиновению. Не случайно в списках бастующих в 1762 году есть имена братьев Алексея, струговых мастеров Ивана и Ефима.

Обратим внимание и на такой факт в русской литературе. Как известно, замысел «Мертвых душ» Н.В. Гоголю дал А.С. Пушкин. Литературоведы по разному предполагают зарождение у поэта этой идеи. Но советская писательница Мариэтта Шагинян утверждает, что замысел пришел к А.С. Пушкину тогда, когда он просматривал архивные документы о крестьянских выступлениях на уральских

заводах Демидова, предшествующих известной войне под руководством Е.И. Пугачева. И «мертвая душа» -покровский приписной Алексей Иванов сын Колотилов – вероятно, и стал прототипом замученного демидовскими приказчиками мужика. Если еще заглянуть в ныне составленную родословную покровских Колотиловых, то этот Алексей приходится генералу братом деда в седьмом поколении. А вот внук Ивана - Андрей Терентьев (р. 1760 г.) будучи волостным головой, принимал активное участие в выступлениях покровских приписных за отказ от принудительных работ у заводчика Демидова в 1811 - 1812 годах. За повторство крестьянам и «недачу» указаний о выезде на работы А.Т. Колотилов осужден Ирбитским судом, признан виновным и приговорен к 25 ударам плетью.

УРАЛЬСКАЯ ДИНАСТИЯ

Для уральцев примечательно, что историю Сибири многие исследователи начинают с наших мест. С начала переселения русских за Каменный пояс (название Урал тогда еще не существовало) все, что за горами, именовалось Сибирью.

Получается, что первыми крестьянами Сибири были те, кто поселился на землях близких к Верхотурью. Это Подгородная волость, Тагильская и Невьянская слободы. Заметную роль в насаждении крестьянства на «Украине России» (было и такое название) сыграл Невьянский Богоявленский монастырь, основанный выходцем из Варлаама старцем Серапионом в лето 7129 (1621 г.) Еще в первой половине XVII века монахи монастыря облюбовали земли, лежащие в междуречье Режа и Бобровки (Татарской), и начали сюда селить крестьян, заключивших с монастырем порядные на бесплатную обработку монастырской пашни, сдачу собранного хлеба и выполнение других сельскохозяйственных работ.

Так возникло монастырское поселение, ставшее впоследствии одним из крупных на Среднем Урале, село Покровское с интересной историей, родиной многих замечательных людей.

Известно, что в 1680 году, согласно переписи Льва Поскочина, на селе жило 48 дворохозяев. Но до нас дошла и более ранняя перепись 1659 года. По ней уже тогда было 37 дворов монастырских крестьян и бобылей. Летопись свидетельствует, что крестьянин Гришка Кондратьев сын Колотилов, пришедший в Сибирь с Устюга в 1630 году, и стал монастырским вкладчиком, а в 1654 году поселился в Покровской деревне, вскоре ставшей селом.

В конце XVII века на селе уже два двора его сыновей Луки и Федора. Оба «пашут пашни на себя в монастырских землях по десятине, сенных покосов имеют по сто копен, в монастырь платят выдел хлебом пятую меру, провару по две деньги (деньга равнялась московскому рублю), в работное время работали по 4 дни, по сажени дров рубили на год».

В 1703 году обе семьи, как и все остальные крестьяне села, согласно указу Петра I, передаются из монастыря Невьянскому железному заводу, недавно отданному царем Никите Демидову.

С этого времени приписные к заводам крестьяне обязаны отрабатывать подушную подать на заводских работах, за что заводчик поставлял в казну произведенное железо и оружие. В 1759 году по разделу наследства Акинфия Демидова покровские приписные крестьяне передаются к Нижне-Тагильскому железному заводу. В то же время усиливается эксплуатация приписных. Несмотря на увеличение подушной подати, заводчик Никита Акинфиевич Демидов не снижал ранее установленных расценок и не учитывал времени на проезд к заводу и обратно. К тому же демидовские приказчики и надсмотрщики жестоко обращаются с приписными, обсчитывают, вымогают подношения. Недовольные приписные пытаются протестовать. Известен бунт покровских крестьян в 1762-1763 годах, участие в выступлениях во время Крестьянской войны под руководством Е.И. Пугачева, отказ от выезда на работы в 1811-1812 годах.

С давних пор крестьяне села, независимо от принадлежности к монастырю или заводчику, несли военную повинность. Одним из тех солдат, имена которых дошли до нас, был Яков Леонтьев сын Колотилов, взятый в рекруты в 1756 году. Однажды автору

пришлось встретить в архиве докладную покровского старосты Гаврила Ретнева, направленную в Нижне-Тагильскую заводскую контору в 1770 году со списком рекрутов рождения 1748 года. Среди них Игнатий Колотилов, которому было суждено стать солдатом. А после, в метрической книге 1836 года, попалась запись, открывшая его полное имя «отставной солдат Колотилов Игнатий Филимонович», ему было уже 88 лет. Все, кто отслужил положенный срок за «веру, царя и отчество», назывались на селе людьми военными. Они освобождались от некоторых налогов и пользовались уважением как люди бывалые, много повидавшие. Вот только некоторые записи в метриках: «Отставной рядовой Афанасий Васильевич Колотилов (1780-1860 г.г.)» или: «Отставной рядовой Павел Васильев Колотилов» (рож.1810 г.).

Одним из первых с царской службы (во второй половине XIX века) вернулся в звании унтер-офицера (старший солдатский чин) - Алексей Артемьевич Колотилов. В конце века он принял активное участие в строительстве нового каменного двухэтажного здания Покровского 2-х классного земского училища (6 лет обучения), где впоследствии учились все его сыновья и многие внуки.

Один из сыновей – Леонид – начав военную службу в первую мировую войну в артиллерию младшим фейерверкером, в годы Великой Отечественной войны стал генерал – майором артиллерии. Ему присвоено звание Героя Советского Союза. Сын генерала Борис (рож. 1924 г.), участник той же войны, окончил Киевский политехнический институт. Другой сын (от второго брака) – Владимир – (рож. 1947 г.) закончил тот же институт в 1971 году по специальности «электротехника» и Академию МВД в Москве (1984 г.), активно занимался спортом. Он мастер спорта СССР, чемпион УССР и Вооруженных Сил СССР, член сборной УССР, ВЦСПС, СССР по академической гребле. С 1975 года работал в МВД Украины. В 1986 году участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в 1988 году был командиром отряда УССР по ликвидации последствий землетрясения в Армении. В 1999 году вышел на пенсию в звании полковника милиции.

Внук генерала – Сергей Владимирович – (р. 1977 г.) еще в школе проявил способности к химическим наукам, занял первое место в школьной всеукраинской олимпиаде по химии. Второе место на олимпиаде СНГ (1994 г.), получил бронзовую медаль международной олимпиады в Осло (1994 г.), занял первое место на всеукраинской студенческой олимпиаде (1998 г.). В 1999 году окончил химический факультет Киевского университета. В 2002 году защитил диссертацию на звание: кандидат химических наук. Автор нескольких теоретических и экспериментальных статей. Работает научным сотрудником в институте физической химии Академии наук Украины.

В годы первой мировой войны три брата будущего генерала принимали участие в боях с немцами. В годы Великой Отечественной младший брат Семен, майор медицинской службы, начальник санитарного поезда, погиб. Отдал жизнь в боях за Ленинград племянник Петр Александрович, а его брат Александр – студент Ленинградского кораблестроительного института поступил в ополчение, но вскоре был переведен в милицию. Впоследствии работал начальником ленинградского управления уголовного розыска и начальником одного из районных отделов, ушел в отставку подполковником.

В годы Великой Отечественной войны на фронтах погибло 12 Колотиловых, уроженцев села. Среди них лейтенант Иван Данилович (р. 1924 г.), младший лейтенант Николай Дмитриевич (р. 1926 г.) и рядовые Семен Андреевич (р. 1898 г.), Андрей Матвеевич (1916 г.), Николай Анатольевич (р. 1917 г.), Петр Афанасьевич (р. 1918 г.), Степан Васильевич (р. 1918 г.). Участник гражданской войны Петр Федорович (1902 -1943 г.г.) ушел на фронт вместе с двумя сыновьями. Он был снайпером и погиб в Сумской области, доведя счет побежденных «фрицев» до 32. Когда после долгого выслеживания он уничтожал очередного захватчика, то приговаривал: «Это тебе, сволочь, за любимого сына Анатолия Петровича!». Его сын Анатолий (1925-1942), радиостаршина батареи гвардейских минометов, погиб в свое восемнадцатилетие, под Новгородом, опередив в этом отца. В штурме Берлина

участвовал младший Евгений (1926-1997). ему одному из семьи довелось познать радость Победы. Посылая 2 мая 1945 года матери «горячий гвардейский привет из Германии», он с радостью и гордостью сообщал уже известное всему миру победное сообщение: «Сегодня, т.е. 2 мая 1945 года, наш I-Украинский фронт соединился с 2-м Белорусским на площади Берлина, и над Берлином поставили знамя Победы. Берлин взят!» Помню, как читалось это письмо в семье, как мать Евгения показывала его нам, школьным одноклассникам сына, и как мы заново переживали радость победы и гордились своим товарищем. Строки его письма воспринимались нами так же высоко, как левитанские сообщения по радио.

После войны Евгений Петрович - профессиональный военный, ушел в отставку гвардии капитаном. Его сын Сергей (1959 г. рождения) закончил Высшее военное училище, штурман Военно-Воздушных сил СССР, служил в войсках ПВО, летал на самолетах - перехватчиках в Заполярье.

Двое покровчан Александр Антонович (р. 1901 г.) и Иван Максимович (р. около 1912 г.) – полковники Советской Армии.

Старейшая сельская династия Колотиловых не была на селе самой многочисленной. Среди почти сотни фамилий в середине XIX века она занимала где-то двадцатое - двадцать первое место. В результате репрессивных мер и других неблагоприятных решений властей большинство Колотиловых разъехалось по разным городам Советского Союза. На миграцию повлияла и служба в армии, и обязательное трудоустройство после учебы в вузах и техникумах.

Ныне представители покровской династии Колотиловых живут в Санкт-Петербурге, Киеве, Орле, Белгороде и на Урале: в Перми, Нижнем-Тагиле, Верхней Пышме, Реже, п. Рефтинском, Артемовском. Не пересеклась фамилия и в Покровском.

За 370 лет крестьянская династия насчитывает уже 14 поколений.

В заключение приводим фрагмент поколенной родословной линии Колотилова Алексея Артемьевича (1855-1937)¹

I

1. Кондратий – выходец с реки Ваги. Верхотурский стрелец.

II

- 2-1. Логинко Кондратьев сын Колотилов – сын верхотурского стрельца. Пащенный крестьянин Невьянского Богоявленского монастыря с 1645 г.
- 2-1. Григорий Кондратьев сын Колотилов (до 1630-1682/94) пришел в Сибирь около 1630 г. Переселился в с. Покровское в 1654 г. Крестьянин Невьянского Богоявленского монастыря.

- 4-1. Григорий Кондратьев сын Колотилов – взят по прибору в драгуны в Мехонскую слободу около 1672 г. Переведен в Колчеданский острог беломестным казаком.

III

- 5-3. Лука Григорьев сын Колотилов (1662-1722/44) - с 1703 года приписной крестьянин Невьянского завода Никиты Демидова. Жил в Покровском.
- 6-3. Федор Григорьев сын Колотилов (1665-1722/44) - приписной крестьянин Невьянского завода Н.Демидова, принял новую фамилию Бабкин.

IV

- 7-5. Иван Лукин сын Колотилов - приписной крестьянин Невьянского завода Н.Демидова, жена - Палагия Гавриловна.

V

- 8-7. Иван Иванов сын Колотилов (р.1716) приписной Невьянского завода. Струговой мастер.

¹ В составлении родословной автору оказал помошь свердловский генеалог М.Ю. Елькин.

9-7. Алексей Иванов сын Колотилов (1712-1756) - приписной Демидова. Прототип Алексея Колотилова в романе Е. Федорова «Каменный пояс».

10-7. Ефим Иванов сын Колотилов – приписной Демидова. Струговой мастер.

VI

11-8. Терентий Иванов Колотилов (1735- п.1800) - приписной Демидова, жена - Анна Павловна.

VII

12-11. Андрей Терентьев Колотилов (р.1760 г.) - приписной Демидова после 1817 г., Крестьянин. В 1811 участвовал в выступлениях, за отказ от заводских работ Ирбитским судом приговорен к 25 ударам плетьюми.

VIII

13-12. Петр Андреев Колотилов (р.1726 г.) - приписной Демидова, с 1817 г. – крестьянин.

IX

14-13. Артемий Петров Колотилов (р.1814 г.) - крестьянин Ирбитского уезда, жена - Сосновских Анна Павловна.

X

15-14. Алексей Артемьевич (1855-1937 г.) крестьянин Ирбитского уезда. Унтер-офицер. Окончил 4 класса Покровской земской школы. Организатор строительства на селе 2-х классного реального училища. Владелец мастерской по выделке овчин. Первый на селе отставил соху и начал пахоту пароконным плугом «Семерик». Скорняк.

Жена 1. Лобанова Наталья Федоровна.

Жена 2.Брылина Пелагея Харитоновна (в девичестве Гладких).

XI

16-15. Александр Алексеевич (ум. 1918 г.) – крестьянин, жена - Соколова Анна Ивановна.

- 17-15. Егор Алексеевич (ум.1980г.) - крестьянин. В 1930 г. переехал в Тугулым, жена -Стриганова Александра Филипповна.
- 18-15. Яков Алексеевич Колотилов. Выехал из села в 1918г., жена - Евдокия Никитишина.
- 19-15. Леонид Алексеевич Колотилов – Герой Советского Союза, генерал – майор артиллерии. Выехал из села в 1928 г.
жена 1. Зинаида Александровна Муратова.
жена 2. Вера Ивановна Нестерова (1914 - 2004 г.), родилась в г.Челябинске.
- 20-15. Татьяна Алексеевна (1888-1921 г.), – муж Волков Федор Васильевич (1877-1949 г.) село Волково.
- 21-15. Семен Алексеевич Колотилов (1898—1942 г.). Выехал из села в 1930 г. в г. Пермь. В 1941 году майор медицинской службы, нач. санитарного поезда, погиб при бомбёзке, жена - Лобанова Елизавета Семеновна (1904-1969 г.)
- 22-15. Флегонт Алексеевич, умер в 1920 г. в армии.
- 23-15. /2/ Мария Алексеевна (ок. 1910-1960 г.), муж - Гладких Алексей Тимофеевич. Выехал в Сибирь, на станцию Заводоуковская Тюменская обл. в 1930 г.
- 24-15. Иван Никандрович Брылин (1895-1940 г.) приемный сын от первого брака второй жены. Крестьянин, с 1929 г. железнодорожный служащий. Участник 1-й мировой и гражданской войны, жена - Загвоздкина Анисья Илларионовна (1898-1949 г.)
- 25-15. Екатерина Никандровна Брылина. Приемная дочь.
Муж Поликарпов Дмитрий (умер в 1937 г.).
Выехала на ст. Заводоуковскую Тюменской обл.

XII

- 26-16. Лидия Александровна Колотилова (р.1912 г.). Родилась в Покровском, жила с 1930 г. в Перми, с 1985 проживает в поселке Рефтинском.

- 27-16. Петр Александрович Колотилов. (1914-1942 г). Родился в Покровском, выехал в Тавду в 1930 г. Погиб на фронте.
- 28-16. Александр Александрович Колотилов (18.01.1916-1981г.). Имя присвоено священником П. Горных в память «благоверного князя Александра Невского, празднуемого 23 ноября». Восприемники (крестные) Брылин И. Н.(№ 24) и Колотилова (Гладких) М.А.(№ 23). Родился в Покровском. Выехал в Пермь в 1933 г. Поступил учиться в Ленинградский кораблестроительный институт в 1939 г. В 1942 вступил в ополчение. Переведен в милицию. Работал нач. угрозыска города Ленинграда, нач. районного отд. милиции. Подполковник.
- 29-16. Агния Александровна Колотилова. Род. в 1918 г. в Покровском. Выехала в Пермь в 1930 г. Аптекарь. С 1985 г. в поселке Рефтинском.
- 30-17. Капитолина Егоровна Колотилова (1907-1990 г.). Род. в Покровском. Выехала в 1930 г. Учительница. Начальник Тугулымского отдела образования.
- 31-19. Борис Леонидович Колотилов. Род. в 1924 г. в с. Покровском. Выехал в 1928 году. Участник ВОВ. Инженер. Жил в Горьком, в Киеве.
- 32-19. Владимир Леонидович Колотилов. Род. в 1947 г. в Белой церкви. Полковник милиции.
- 34-20. Наталья Федоровна Волкова. Рож. 1908 г. Муж - Гришаев
- 35-20. Яков Федорович Волков (1912-1978) жил в Свердловске. Главный энергетик завода Уралэлектроаппарат.
- 36-21. Евангелина Семеновна Колотилова (Бажина) родилась в 1926г.в Покровском. Выехала в 1930 г., возвратилась в 1945 г. Окончила Свердловский сельскохозяйственный институт. Преподаватель техникума в г. Реже, муж - Бажин Иван Константинович.

- 37-21. Наталья Семеновна Колотилова (Свалова) род. в 1928г. в Покровском. Живет в поселке Рефтинском.
Муж - Свалов В.А.
- 38-21. Геннадий Семенович Колотилов. Рож. 1933 г.
в г. Перми, жена - Галина.
- 39-21. Виктор Семенович Колотилов. Рож. 1937 г. в г. Перми. Живет в г. В-Пышма Свердловской обл.
Жена - Антонина.
- 40-21. Юрий Семенович (1941-1977 г.) Род. в Перми.
Погиб от несчастного случая, жена - Мария.
- 41-23. Леонид Алексеевич Гладких. Живет на ст. Заводоуковская Тюменской обл.
- 42-24. Николай Иванович Брылин (1918-1993) род. в с. Покровском, жил в г. Ирбите, железнодорожный рабочий, жена - Анфиса Филипповна из г. Ирбита.
- 43-24. Флегонт Иванович Брылин (1925-1956 г.). Участник ВОВ. Старший лейтенант. Погиб в октябре 1956 г. в Венгрии. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Имя присвоено по просьбе деда Алексея (№ 15) в память о его сыне Флегонте (№ 22), умершем в конце Гражданской войны в Красной Армии.
Жена - Вильчева Лидия Ивановна.
- 44-24. Александр Иванович Брылин Рож. 1927 г. Ветеран труда ЕРЗ. Инженер. Краевед. Автор ряда книг.
Почетный гражданин Артемовского.
Жена - Писчикова Зинаида Ивановна. 1930 г.
Фельдшер в г. Артемовском.
- 45-24. Зинаида Ивановна Брылина. Рож. 1931 г.
Ветеран ЕРЗ. Живет в Артемовском.
- 46-24. Анатолий Иванович Брылин. Рож. 1935 г. Ветеран труда ЕРЗ. Фрезеровщик. Кавалер ордена Славы III степени. Живет в Артемовском.
Жена - Стриганова Тамара Семеновна.

- 27-16. Петр Александрович Колотилов. (1914-1942 г).
Родился в Покровском, выехал в Тавду в 1930 г. Погиб на фронте.
- 28-16. Александр Александрович Колотилов (18.01.1916-1981г.). Имя присвоено священником П. Горных в память «благоверного князя Александра Невского, празднуемого 23 ноября». Восприемники (крестные) Брылин И. Н.(№ 24) и Колотилова (Гладких) М.А.(№ 23). Родился в Покровском. Выехал в Пермь в 1933 г. Поступил учиться в Ленинградский кораблестроительный институт в 1939 г. В 1942 вступил в ополчение. Переведен в милицию. Работал нач. угрозыска города Ленинграда, нач. районного отд. милиции. Подполковник.
- 29-16. Агния Александровна Колотилова. Род. в 1918 г. в Покровском. Выехала в Пермь в 1930 г. Аптекарь. С 1985 г. в поселке Рефтинском.
- 30-17. Капитолина Егоровна Колотилова (1907-1990 г.). Род. в Покровском. Выехала в 1930 г. Учительница. Начальник Тугулымского отдела образования.
- 31-19. Борис Леонидович Колотилов. Род. в 1924 г. в с. Покровском. Выехал в 1928 году. Участник ВОВ. Инженер. Жил в Горьком, в Киеве.
- 32-19. Владимир Леонидович Колотилов. Род. в 1947 г. в Белой церкви. Полковник милиции.
- 34-20. Наталья Федоровна Волкова. Рож. 1908 г.
Муж - Гришаев
- 35-20. Яков Федорович Волков (1912-1978) жил в Свердловске. Главный энергетик завода Уралэлектроаппарат.
- 36-21. Евангелина Семеновна Колотилова (Бажина) родилась в 1926г.в Покровском. Выехала в 1930 г., возвратилась в 1945 г. Окончила Свердловский сельскохозяйственный институт. Преподаватель техникума в г. Реже, муж - Бажин Иван Константинович.

- 37-21. Наталья Семеновна Колотилова (Свалова) род. в 1928г. в Покровском. Живет в поселке Рефтинском.
Муж - Свалов В.А.
- 38-21. Геннадий Семенович Колотилов. Рож. 1933 г.
в г. Перми, жена - Галина.
- 39-21. Виктор Семенович Колотилов. Рож. 1937 г. в г. Перми. Живет в г. В-Пышма Свердловской обл.
Жена - Антонина.
- 40-21. Юрий Семенович (1941-1977 г.) Род. в Перми.
Погиб от несчастного случая, жена - Мария.
- 41-23. Леонид Алексеевич Гладких. Живет на ст. Заводоуковская Тюменской обл.
- 42-24. Николай Иванович Брылин (1918-1993) род. в с. Покровском, жил в г. Ирбите, железнодорожный рабочий, жена - Анфиса Филипповна из г. Ирбита.
- 43-24. Флегонт Иванович Брылин (1925-1956 г.). Участник ВОВ. Старший лейтенант. Погиб в октябре 1956 г. в Венгрии. Посмертно награжден орденом Красного Знамени. Имя присвоено по просьбе деда Алексея (№ 15) в память о его сыне Флегонте (№ 22), умершем в конце Гражданской войны в Красной Армии.
Жена - Вильчева Лидия Ивановна.
- 44-24. Александр Иванович Брылин Рож. 1927 г. Ветеран труда ЕРЗ. Инженер. Краевед. Автор ряда книг.
Почетный гражданин Артемовского.
Жена - Писчикова Зинаида Ивановна. 1930 г.
Фельдшер в г. Артемовском.
- 45-24. Зинаида Ивановна Брылина. Рож. 1931 г.
Ветеран ЕРЗ. Живет в Артемовском.
- 46-24. Анатолий Иванович Брылин. Рож. 1935 г. Ветеран труда ЕРЗ. Фрезеровщик. Кавалер ордена Славы III степени. Живет в Артемовском.
Жена - Стриганова Тамара Семеновна.

XIII

- 47-28. Борис Александрович Колотилов. Род. в 1948 г. в Ленинграде. Инженер.
- 48-29. Флегонт Васильевич Колотилов. Рож. в 1940 г. Инженер. Живет в п. Рефтинском, жена - Нина Алексеевна.
- 49-32. Сергей Владимирович. Рож. 1977 г. в г. Киеве. Кандидат химических наук. Жена - Ольга
- 50-32. Юлия Владимировна Колотилова Рож. г. Киев.
- 51-36. Наталья Ивановна Бажина, г. Реж. Муж - Донской.
- 52-36. Виктор Иванович Бажин, г. Реж.
- 53-36. Владимир Иванович Бажин г. Реж.
- 54-37. Татьяна Владимировна Свалова. Учитель в поселке Рефтинском.
- 55-38. Евгений Геннадьевич Колотилов. Рож. 1963 г.
- 56-38. Ольга Геннадьевна Колотилова. Рож. 1971 г.
- 57-39. Елена Викторовна Колотилова. Рож. 1968 г. г.В-Пышма.
- 58-39. Игорь Викторович Колотилов. Рож. 1964 г. Жена - Вероника Макаровна.
- 59-40. Нина Юрьевна Колотилова.
- 60-40. Света Юрьевна Колотилова.
- 61-42 Нина Николаевна Брылина. Род. в 1955г. г. Ирбит. Муж - Немtin Александр Евгеньевич. рож. в 1952 г.
- 62-42. Анатолий Николаевич Брылин. Род. в 1953 г. Ирбит. Жена - Замараева Татьяна Анатольевна. Род. в 1955 г.
- 63-42. Владимир Николаевич Брылин. Род. в 1958 г. Ирбит. Жена - Федотова Галина Петровна Род. в 1961 г.
- 64-44. Виктор Александрович Брылин Род. в 1951 г. в с.Покровском живет в Артемовском Инженер ж.д. Жена - Диогенова Татьяна Ивановна.
- 65-44. Владимир Александрович Брылин. Рож. в 1956 г. в Покровском. Инженер. Работает в г. Кунгуре на ж.д. Жена - Коптяева Надежда Юрьевна. Рож. 1959 г.
- 66-45. Владимир Брылин (Коснырев) живет в пос. Буланаш.

- 57-46. Ирина Анатольевна Брылина. Род. в 1961 г. в Артемовском. Библиотекарь.

XIV

- 68-28. Александр Борисович Колотилов г. Ленинград.
- 69-48. Ольга Флегонтовна. Рож. 1965 г. в п. Рефтинском.
Муж - Скоробогатов В.В.
- 70-48. Татьяна Флегонтовна. Рож. 1971 г. в п. Рефтинском.
Муж - Трецев А.Ю.
- 71-49. Игорь Сергеевич Колотилов. Род. 2002 г. в г. Киеве.
- 72-51. Лариса Донская.
- 73-51. Елена Донская.
- 74-53. Сергей Владимирович Бажин в г. Реже
- 75-54. Василий.
- 76-54. Антон.
- 77-55. Семен Евгеньевич Колотилов. Рож. 1996 г.
- 78-58. Ольга Игоревна Колотилова. Рож. 1994 г.
г. В-Пышма.
- 79-64. Елена Викторовна Брылина. Род. в Артемовском в 1976 г. Филолог, окончила УрГУ. Живет в Екатеринбурге.
Муж - Райда Константин Анатольевич. Филолог, окончил УрГУ.
- 80-64. Александр Викторович Брылин. Рож. 1980 г. в г. Артемовском. Окончил педуниверситет. Физик и программист.
- 81-64. Наталья Викторовна Диогенова. Рож. 1984 г.
Студентка УрГЮИ при МВД РФ.
- 82-65. Наталья Владимировна Брылина. Рож. 1985 г.
в г. Артемовском. Живет в г. Кунгуре.
Студентка УрТЖТ.
- 83-65. Андрей Владимирович Брылин. Рож 1986 г.
в г. Артемовском. Живет в г. Кунгуре. Студент.

Более трех с половиной веков назад в самом центре старинного уральского села Покровского зародилась крестьянская династия Колотиловых. Ее родоначальники были среди первых основателей села. Каждое поколение фамилии считало главными своими обязанностями: растить детей, растить хлеб и в случае необходимости защищать свой дом и Отечество. И в нужное время становились они солдатами и, не щадя живота своего, сражались в войнах, которыми так богата история нашей Родины. Об одном из них этими строками заканчивается наш сказ. Это Герой Советского Союза генерал-майор Леонид Алексеевич Колотилов. И пусть этот небольшой сказ станет письменным памятником славному выходцу с нашего старого поселения.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1. ОТ ФЕЙЕРВЕРКЕРА ДО ГЕНЕРАЛА	
Путь в солдаты	8
На родной земле	13
От войны к войне	20
Начало Великой Отечественной	25
На Курской дуге	28
На берегах Днепра	30
Будни военные	34
В Восточной Пруссии	42
Память о герое жива	47
Основные даты жизни и деятельности Л.А. Колотилова	51
2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАМИЛИЯ	
Непокорные души	54
Уральская династия	56

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Автор книги
Александр Иванович Брылин -
Почетный гражданин города
Артемовский, член Уральского
краеведческого общества,
Почетный член Уральского
историко-родословного общества.
Автор краеведческих работ,
опубликованных отдельными
изданиями, в сборниках
и периодической печати.